

Оксана ЕФРЕМОВА

ВЕКТОРЫ

Северо-
казахстанской

ОУНБ

и имени Сабиты Муканова

с благодарностью за
сотрудничество и поддержку!

Оксана Сергеевна

14.10.2019г.

Сергей

Издательство
«Северный Казахстан»

УДК 821.161.1(574)

ББК 84 (5Қаз-Рус)

Е 92

Ефремова Оксана

Е 92 Векторы: Проза. Стихи. Публицистика. Сказки. – Петропавловск: Изд-во «Северный Казахстан», 2019. – 164 с.

ISBN 978-601-7958-12-1

Книга «Векторы» состоит из пяти разделов: «Территория подростков и тинэйджеров», «Пути-дороги», «Поэтическая всячина», «Сказки не только для детей», «Из дневников матери».

В сборник Оксаны Ефремовой вошли фантастические и реалистические рассказы, основанные на современных реалиях жизни ребят переходного возраста, путевые заметки в прозе и стихах, поэтические произведения на разнообразную тематику, сказки и дневниковые записи, отражающие наблюдения за самым интересным периодом детства – дошкольным.

Для широкого круга читателей.

561230

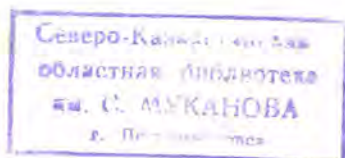
УДК 821.161.1(574)

ББК 84 (5Қаз-Рус)

ISBN 978-601-7958-12-1

© Ефремова О., 2019

© Изд-во «Северный Казахстан», 2019

Векторы творчества

Оксана (Саня) Ефремова – по профессии учитель русского языка и литературы. Творчеством занимается давно, но долго не торопилась представить свои произведения широкому кругу читателей. Она сначала включала их в собственные методические сборники и пособия, публиковалась на литературных интернет-порталах «Стихи.ру» и «Проза.ру». Как литератор Оксана Сергеевна стала известна в Петропавловске после выхода сборника стихов и прозы «Интроверсии» (2016) и презентации в 2018 году двух выпусков альманаха творчества школьников и педагогов «Пробы», изданных под её редакцией.

Новая книга автора, как и все предыдущие, имеет сложную структуру. Пять разделов отражают основные направления литературной работы Оксаны Ефремовой. Это проза для подростков, художественная публицистика, поэзия для взрослых и для детей, сказки.

Произведения на подростковую тематику («Новая фейная сказка», «Скайп Всемогущий», «Легенда о Херобрине», «Принцесса XXI века») говорят о том, что автор хорошо знакома с современными реалиями жизни компьютерных «сидельцев», поэтому они, несомненно, вызовут интерес у молодежи, к тому же здесь используются и элементы фантастики.

Описывая увлечения ребят переходного возраста, Оксана Ефремова считает: жизнь реальная лучше виртуальной, которая не только отнимает массу времени впустую, но и может даже принести вред, если воспользоваться опасными инструкциями на разных сайтах, например, «Как стать феей». Можно превратиться

и в игромана, замыкающего себя в четырёх стенах и перестающего общаться с живыми людьми.

Оксана Ефремова много путешествует, а впечатления от поездок воплощает в путевых заметках («Петропавловск – Сочи»), циклах стихотворений («Sochi-impressions-2015»), культурологических очерках («Попытка объять необъятное, или два дня в Москве»). В разделе «Пути-дороги» автор представил жанровый эксперимент – акропрозу «Оцифрованность». По содержанию это описание посещения столицы Казахстана в день её рождения. Читатель видит калейдоскоп «фотографий» с оценками автора. Это прозаическое произведение разделено на строки, из начальных букв которых складывается фраза, связанная по смыслу с названием. Акропроза отличается некоторой вычурностью стиля.

Среди «Поэтической всячины» пейзажные картинки, философские раздумья, ролевые и иронические стихи, посвящения. Простое и трогательное стихотворение «Письмо детдомовки» было высоко оценено жюри международного фестиваля «Всемирный День Поэзии». Достоин внимания цикл лимериков «За Алисой и Льюисом Кэрроллом», где автор показал, почему бессмертная «Алиса в стране чудес» остаётся актуальной и поныне. Культурный диалог, отражения и реминисценции – это характерные моменты творчества Оксаны Ефремовой.

Особое место среди творений Ефремовой для детей занимает сказка «Как белая планета стала пёстрой». Эта сказка в доступной форме даёт дошкольникам и младшим школьникам некоторые естественнонаучные знания: о свойствах воздуха и кристаллов, о восприятии цветов. И в то же время эта сказка увлекает

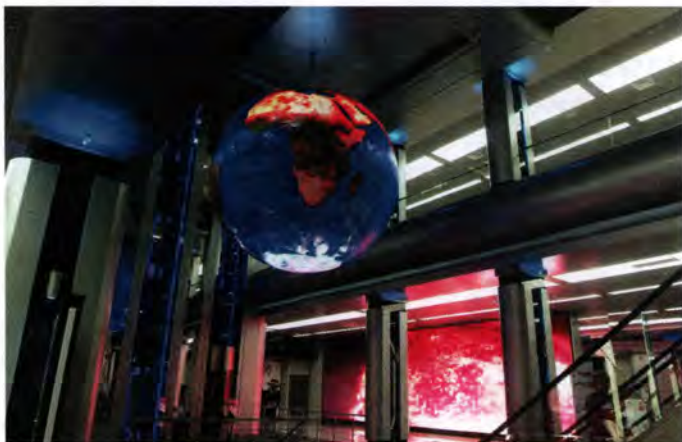
своим сюжетом, диалогом с маленьким читателем, умением видеть чудеса вокруг нас. Это произведение позволило автору выйти в финал национальной литературной премии «Писатель 2015 года» в номинации «Детская литература».

Завершают книгу дневниковые записи матери, оформленные в лучших традициях «От двух до пяти» Корнея Чуковского. Нельзя не улыбнуться, читая миниатюры «Кровожадная Мия», «Играем в королеву», «Правовая грамотность» и другие, в которых можно увидеть не только казусы детского поведения, но и их мудрость и креативность.

Тематическое и жанровое разнообразие творчества Оксаны Ефремовой отразилось в названии книги – «Векторы». Спектр жизненных наблюдений автора настолько широк, что любой читатель вне зависимости от возраста найдёт в этой книге что-то, близкое себе.

**Ирина Матвеева,
член Союза писателей Республики Казахстан,
сотрудник литературного отдела
Северо-Казахстанского областного музейного
объединения**

ТЕРРИТОРИЯ ПОДРОСТКОВ И ТИНЭЙДЖЕРОВ

Новая фейная сказка

Все сказки начинаются с «жили-были», а мы начнём не так. В одном узле всемирной паутины проявляла активность девочка Вера. Смотрела обзоры игрушек на «YouTube», играла в мини-игры на «Friv» и в «Minecraft» по сети.

Как-то в комментариях к одному видеоролику Вера наткнулась на упоминание о феях. Там говорилось о попытках превращения. Вере было десять лет, и она была мечтательной особой. «Вот было бы здорово стать

маленькой и научиться летать!» – подумала Вера, вспомнив Динь-Динь из «Питера Пэна».

В поисковике Вера набрала: «Как стать феей». И вышла на сайт, который так и назывался.

Сначала девочке надо было определиться, какой феей она хочет стать. Вера любила животных и растения. Её завораживал огонь. Нравилось, когда ветер развеивает волосы, а река охлаждает разгорячённое летом тело. И Вера решила стать феей всех сил.

Но когда Вера стала читать советы по превращениям, в неё начали закрадываться сомнения. Слишком всё было просто. А добил её один рецепт: «Если вы хотите стать феей огня, откройте газ на кухонной плите и ложитесь спать. Этот волшебный голубой дым сотворит чудо – вы проснётесь феей!» Вера рассердилась: «Это что за бред? Если вообще проснёшься!» Девочка была мечтательницей, но вовсе не глупенькой дурочкой. И она закрыла вкладку сайта.

Некоторое время Вера колебалась, но мысли о феях не оставляли её. И она решилась исполнить одну простую инструкцию. Если ничего не выйдет, всё равно никто не узнает.

Вера написала на листке бумаги, какой феей она хочет стать, открыла окно в комнате и выбросила свой призыв. Его подхватил ветер, и Вера видела, как листок поднялся над соседним домом и исчез. Жила Вера на четвёртом этаже. Девочка, продолжив ритуал, выпила стакан воды и легла спать, оставив окно открытым.

Ветреная погода, видно, способствует призыву фей, потому что этой же ночью к Вере пришли. Вера открыла глаза и увидела, что в комнате кто-то есть. Это

была девочка лет четырнадцати в сильно поношенном платье и с шестью крыльями за спиной. Раздался её голос, он был неприятно скрипучим, а речь была непонятной. Незнакомка поманила Веру к себе. Вера, до конца ещё не веря, что это не сон, встала и подошла к ней. А та взяла Веру за руку, и тогда девочка поняла, что говорила ей гостя: «Здравствуй, сестра! Теперь ты фея. Ты свободна, как и все мы. Но ты должна сделать выбор. Быть феей среди людей ты не можешь. Феи летят ввысь – люди падают вниз. Когда решишь оставить дом, тебя не удержат никакие стены!».

Проснувшись поутру, Вера вспомнила встречу с феей. «Это был лишь сон. Ничего у меня не получилось!» – огорчилась девочка.

Но уже через некоторое время Вера почувствовала, что начала меняться. Небывалая лёгкость нахлынула на неё. Ей хотелось прыгать, бегать и смеяться, смеяться и смеяться! Она не могла ни на чём сосредоточиться и быть серьёзной.

– Мама, я, кажется, стала феей! – прискакав на кухню, выложила Вера.

– Какой бес в тебя вселился в последние дни? Что ты выдумываешь? Какая ты фея? Ты человек! – возразила мать, засовывая в духовку пирог с картошкой и мясом.

Через неделю у Веры зачесались лопатки. Она попросила маму осмотреть себя, но та ничего подозрительного не нашла.

– Мама, а что, если у меня крылья вырастут, ты будешь меня любить по-прежнему? – спросила Вера.

– Перестань молоть чепуху! У людей крылья не растут! – сказала ей мать.

– Я не человек, я фея! – настаивала Вера. – Ты не слушаешь, ты не понимаешь меня!

И тут девочка ощутила, как внутри неё стала расти злость, и испугалась. Она любила маму и папу. Родители её баловали и ни в чём не отказывали. «Откуда это гадкое чувство? Не хочу, не хочу, не хочу!» – затряслась Вера и вспомнила слова феи, что ей придётся покинуть дом. А что будет с мамой и папой? Они умрут от горя. А что будет с её мечтой стать ветеринаром? Она уже не сможет учиться и кем-то стать. И будет она бесприютной скиталицей в этом большом мире!

Вера не выдержала таких печальных мыслей и разрыдалась. Мама засуетилась вокруг неё:

– Что с тобой? Почему ты расстроилась? Хочешь быть феей – давай пойдём в магазин, купим крылья, воздушное платье, блёстки!

– Нет, мамочка, любимая, родная! – с трудом выговорила Вера сквозь слёзы. – Я не хочу быть феей, я хочу быть вместе с тобой и папой! Всегда! Всегда!

Выбор был сделан. Вера больше не ощущала лёгкости и беспричинного счастья, лопатки перестали чесаться. Но она была по-настоящему счастлива, что осталась дома, что может наслаждаться природой, наблюдать за животными, путешествовать, и всё это бок о бок с близкими людьми. Любовь – это чудо, не требующее магических способностей, но окрыляющее не меньше фей.

Единорог

Бойкие лучи солнца проникли через трепещущую листву старой берёзы и защекотали синюю в розовых пятнах спину единорога. Потом солнечные зайчики заскакали по его закрытым векам. Взлетели густые опахала длинных ресниц – и на мир вокруг взглянули изумрудного цвета глаза.

«Где я? Ах да, на Земле. Кого я жду? Таню!» – пронеслось в пробуждающемся сознании.

Включив свой внутренний счётчик времени, единорог понял, что проспал две недели. И забеспокоился. Заворочал головой с посеребренным рогом, пытаясь ощутить чувства находящихся поблизости людей. Но в пригородной роще в такое раннее время суток не было ни души.

Единорог попал на Землю лет триста тому назад совершенно случайно. На родной планете с молочными реками, бисквитными берегами, леденцовыми лесами и вечными радугами у него случилось несчастье. Он потерял любимую. Вообще, единороги жили очень долго – тысячу и больше лет. А потом распались на звёздную пыль. Врагов у них на родной планете не было. Когда умирал один единорог, на смену ему из вод молочной реки выходил новый, столь же прекрасный.

Подруга Ветра, именно так звали нашего единорога, была очень легкомысленной и игривой. Её страстью было катание с особенно крутых радуг. Ветер предупреждал свою Звоню, чтобы была осторожной. Но Звоня себя не помнила, когда видела рискованный спуск, не то что советы друга. В один пречёрный для Ветра

день она всё-таки сломала себе шею и преждевременно стала пылью.

Ветра охватила такая тоска, что он тут же пожелал оказаться отсюда за тридевять земель, чтобы забыться. А единороги иногда могут выполнять желания, и свои в том числе.

Вот и занесло отключившегося единорога на Землю. И проспал он тут триста лет, сам того не ведая. Разбудил его чей-то высокий голос, певший грустную песню. Ветер открыл глаза и встретился взглядом с девочкой. Она радостно улыбнулась:

– Ты живой!

И прикоснулась к его рогу. Так познакомились Ветер и Таня.

Девочка позже рассказывала: «В рощу я прихожу, когда у меня что-то случается, что-то очень огорчительное. Вот и в этот раз меня предала единственная подруга, мне было очень одиноко. Возле этого старого дерева я никогда так близко не проходила. Бреду, разгребая ногами опавшую, шуршащую листву, и вдруг замечая чей-то силуэт непонятных очертаний. Подумала, что померещилось. Что это такое могло быть? Но силуэт прямо на глазах начал уплотняться и обретать цвет. Передо мной была спящая лошадь с рогом во лбу и фантастической окраски! «Галлюники, – подумала я. – Как жаль, что чудес не бывает!» И глядя на странную лошадь, запела свою любимую песню «Прекрасное Далёко». Песня закончилась – а моё видение открыло глаза! И посмотрело прямо на меня!»

– Кто ты? – зазвучал голос в голове девочки.

– Я Таня. Девочка. Мне двенадцать лет.

– А где мы находимся? Что это за планета? – услышала она другой вопрос.

– Земля, – ответила девочка.

Так началась их дружба – двух одиноких, ранимых существ.

Таня была девочкой мечтательной. Романтическая странница по натуре, она часто воображала себе, как плывёт на огромном паруснике в Тихом океане. Стайки тропических рыбок выпрыгивают из воды, поблёскивая в воздухе своей чешуёй. Солнце в зените льёт свои плотные лучи, которые рассеивает свежий ветер.

В такие минуты Таня ощущала на своих губах вкус морской соли, и сразу хотелось плакать от безнадёжности.

Мама Тани была художником и воспитывала дочь одна. Жили они бедноватенько. Рыжеволосая чудачка с пронзительно синим взором постоянно подвергалась насмешкам в классе:

– Эй, Танюха, откуда сегодня свалилась – с Луны или Марса?

В пятом классе Таня сблизилась с одной девочкой, которая перевелась к ним из другой школы. Но свела их не настоящая дружба, не общие интересы, а потребность одиноких душ к общению. Вера также считала Таню странной и часто давала ей практические советы, от которых мечтательница отмахивалась, как от назойливых мух.

Как-то Таня договорилась с Верой пойти на выставку картин своей мамы. Должны были встретиться у входа в галерею, но в итоге Тане пришлось пойти одной. На следующий день в школе она узнала, что Вера предпочла просмотру выставки день рождения

старосты класса, приглашение на который означало, что класс её наконец-то принял.

После уроков Таня и отправилась изливать свою печаль вновь обретённого одиночества в свою любимую рощу. Это был день знакомства с единорогом.

Как проходили встречи Тани с Ветром? Девочка рассказывала ему о Земле, такой непохожей на его родную планету. Показывала на смартфоне фотографии рек, озёр, лесов, гор и океанов. Единорог постепенно влюбился в это место, столь богатое ландшафтами и разнообразными формами жизни. А ещё Таня пела по его просьбе. Её голос напоминал Ветру хрустальный звон леденцовых рощ, мягкое журчание молочных ручейков родины. И тогда у Ветра скатывалась одна большая слеза. Большого он себе не позволял, чтобы не расстраивать Таню.

И вот она не пришла.

Что на это скажет читатель? Может быть, так: «Хватит валяться этому единорогу под старой берёзой! Пора встать и пуститься на поиски своего друга! А вдруг с Таней случилась беда?»

Дело в том, что девочка рассказывала единорогу не только о чудесной природе Земли, но и о людях. Какие они сложные и противоречивые. Бывают добрые и зловредные. Редко спешат на помощь друг другу, но часто не упускают возможности подставить кому-то ножку. У единорога не укладывалось в голове, как можно намеренно обидеть живое существо или лишить его, страшно даже подумать, жизни!

А еще единорога занимал вопрос, почему он проспал здесь триста лет незамеченным. Неужели за это время никто на него не наткнулся? Таня пыталась

объяснить это тем, что город их молодой, появился двести пятьдесят лет назад, а разрастаться начал гораздо позже. Да и она сама заметила Ветра совсем случайно, увидев сначала только размытый силуэт. Значит, видеть его могут не все жители Земли, а только обладающие обострённой восприимчивостью (тут она путалась в размышлениях, не зная, что сказать дальше). Единорог для Тани был вполне материален, она часто, беседуя с ним, садилась рядом, опираясь на его бок, и запускала руку в его густую гриву.

Гипотеза Тани подтвердилась. За год общения с девочкой Ветер не раз наблюдал из-под своей берёзы за прогуливающимися в роще незнакомцами, которые в упор не видели синей лошади с блестящим рогом, даже если проходили всего в нескольких шагах от укрытия единорога. К счастью, роща ещё не стала популярным местом для гуляний горожан, поэтому можно было не опасаться столкновений.

Как единорог мог выйти к тем, кто пугал его своей непредсказуемостью? Доверять Ветер мог только Тане. Поэтому он решил ждать. И не зря.

На следующий день не смыкавший глаз Ветер что-то уловил своим рогом-радаром. Это надвигалось. Тревога. Сильная. Она манила магнитом. Ветер не выдержал, выбрался из укрытия и пошёл навстречу.

Вскоре он увидел худенькую фигурку. Выбившиеся из-под косынки рыжие волосы. И понял: это мать.

Мать Тани пришла искать пропавшую дочь в месте, существование которого не было для неё тайной. Мать и дочь были близки, доверяли друг другу сокровенное. Поэтому мать знала, что у Тани есть такое особое место, которое помогает ей залечивать душевные раны.

561230

Про единорога Таня тоже рассказала маме, в тот же самый день, когда встретила. Но мама посчитала его созданием фантазии одинокого ребёнка. У неё самой в детстве тоже были воображаемые друзья.

Ветер повернулся боком и встал на пути женщины так, чтобы она могла обнаружить его. Женщина приближалась. И вдруг в шаге остановилась, почувствовав сильное тепло. Она в нерешительности протянула вперёд руку и коснулась шелковистой шерсти Ветра. Она провела по спине до гривы, потом до рога. И отдернула руку, вскрикнув: «Это правда!»

После минутного замешательства мать горячо заговорила:

– Миленький, Танечка неделю назад не вернулась домой после уроков. Полиция весь город перевернула. Никто ничего не видел и не слышал. Как в воду канула! Если Таня тебе дорога, помоги, пожалуйста. Она рассказывала про тебя чудесные вещи, а я решила, что всё это ребячьи выдумки! Если можешь – помоги. Я отчаялась, – расплакалась женщина. – Жива ли она? Почему я не могу тебя видеть? Старая стала, наверное.

Ветер пытался отвечать ей, но его мысли натыкались на стену. Несчастная не слышала его. Видимо, она поняла это, потому что помнила слова дочери о голосе в голове. Она ещё немного постояла, вытерла слёзы, повернулась и пошла обратно в город.

Ветер же вернулся к березе, ставшей его домом. Ему нужно было подумать.

Отправиться своим ходом в город единорог не мог. Столкновений с людьми было тогда бы не избежать. Больше всего он боялся быть пленённым и стать игрушкой в чьих-то руках. Для поиска Тани у него есть

такое устройство, какого нет ни у кого на Земле. Его рог-радар. Но чтобы ощутить чьи-то эмоции (а уж Танины он не спутает никогда с другими), единорогу нужно оказаться не далее ста метров от объекта.

Как обезопасить себя от контактов с посторонними людьми? Ответ прост: нужны крылья!

Исполнение желаний забирало много энергии и укорачивало жизнь единорогов, поэтому они пользовались этой своей способностью очень-очень редко. Но сейчас не было другого пути: возможно, Таня находится в смертельной опасности. В том, что она ещё жива, Ветер почему-то был уверен, как будто между ними образовалась невидимая связь.

Вырастить крылья – занятие небыстрое, пришлось подгонять процесс целый день. И вот, наконец, готово. Ветер взмахнул ими несколько раз, проверяя на прочность. Кожистые складки расправились под напором воздуха. Вот и всё – пора! Ветер разбежался, делая сильные и резкие махи, и взлетел.

Сначала он решил подняться повыше и осмотреть город сверху, чтобы сориентироваться. Ветер увидел, что центр города застроен многоэтажными домами, а на окраине – домики маленькие. Он вспомнил, что Таня с мамой живёт в многоэтажке. Неделю тому назад, когда она пропала, девочка должна была прийти к своему другу в рощу. Значит, была перехвачена каким-то «зловредным» человеком по пути. Легче всего это было сделать среди маленьких домиков, где, по рассказам Тани, люди могут жить обособленно. Поэтому Ветер отправился на рейд по частному сектору города, прилегающему к роще.

Ветер летал и летал, подгоняемый тревожными мыслями. На родной планете он никогда не знал усталости, но на Земле было по-другому. Таня что-то говорила ему про разные размеры планет и разные силы тяжести. Маленькая и похожая на сказку планета Ветра не шла ни в какое сравнение с большой и полной всяких препятствий для спокойного существования Землёй. Ветер чувствовал, как его крылья начинают наливаться свинцовой тяжестью. Но останавливаться было никак нельзя...

Несколько часов непрерывного кружения измотали совсем. И вдруг, как слабый всплеск, – отчаяние и страх Тани! Ветер развернулся в воздухе и сузил круг облёта. И вот ещё: сильнее! Она где-то здесь! Рядом. Но где – в каком-то доме? Мать Тани говорила, что весь город полиция уже «перевернула». Дома на окраине ведь тоже проверяли?

Ветер решил рискнуть и приземлиться, чтобы уточнить местоположение Тани. А потом затаиться и подождать. Людям нужно пить и есть, ходить в магазин, как просвещала его Таня, то есть человек, пленивший девочку, как-то объявится и обнаружит себя.

А, вот! Она не в доме. Ветер ощутил эмоции девочки прямо под копытами. Что это, её что ли в землю закопали? Единорог испугался, но быстро успокоился: ведь она же жива!

И сказал девочке мысленно: «Таня! Я здесь! Не бойся! Я тебя спасу!» И почувствовал в ответ её большую радость! «Ждём!» – подбодрил Таню Ветер. Девочка ответила благодарностью.

Была уже ночь. Из дома вышел мужчина с какой-то посудой, Ветер читал в нем смесь возбуждения

и довольства собой. Незнакомец подошёл к отмеченному радаром Ветра месту, нагнулся и, ухватившись за что-то, приподнял крышку погребка, именно туда он спрятал похищенную девчонку. Он только что приготовил поесть и принёс еду пленнице с надеждой добиться от неё хотя бы в этот раз благосклонности. Ветер выжидал удобного момента, чтобы атаковать. Мужчина спустился вниз, задвинув за собой крышку. И единорог сразу уловил ужас Тани. Потом отчаяние и боль. Сердце Ветра разрывалось на части. Он взлетел, не в силах ждать на земле. И вот крышка погребка откинулась, и оттуда выскочил «зловредный», приглушённо ругаясь: «Подожди, стерва, посмотрим, что запоёшь, когда голодом заморю!» Ветер в мгновение ока набрал бешеную скорость и рухнул на мужчину с высоты с единственной мыслью: «Только бы не успел закрыть!»

Таня услышала звук сильного удара – и всё затихло. И вдруг в открытый погреб посыпалась сверкающая пыль, которая, достигая земли и предметов, гасла. Девочка поняла и заплакала. Когда она выбралась наверх, то увидела лежащего рядом, неподвижного похитителя. Таня пошла к ближайшему дому, в котором горел свет...

И в это же время на родной планете Ветра из молочной реки вышел на берег новый единорог, такой же прекрасный, как его собрат, окончивший жизнь на далёкой Земле.

Скайп Всемогущий

В одном городе жили-были две девочки. Одну звали Вета. Ей было девять. Папа Веты был дирижёром оркестра. Он дружил с музыкантом, у которого была дочь десяти лет по имени Ия. Папам девочек было хорошо, они почти каждый день общались на работе. А вот девочкам, которые понравились друг другу при первой же встрече, не повезло. Их семьи жили в разных концах города.

На весенних каникулах девочки виделись у Ии. И с тех пор их связывал только скайп.

[14.04.2016 12:02:59] *** Пропущенные звонки от trombon1965 ***

[14.04.2016 12:03:27] trombon1965: Ия?

[14.04.2016 12:03:44] trombon1965: Ия, ты где?

[14.04.2016 12:04:28] trombon1965: Ия, я тебя жду!

[14.04.2016 12:05:43] trombon1965: Ты где... Смайл «Грущу»:(

[14.04.2016 12:06:08] trombon1965: Ия! Смайл «Плачу»:(

[14.04.2016 12:06:39] Карина Дальская: Я пришла.

[14.04.2016 12:06:47] Карина Дальская: Я тут!

[14.04.2016 12:07:08] trombon1965: Ты где была?

[14.04.2016 12:07:15] Карина Дальская: Я просто не видела, что ты пишешь.

[14.04.2016 12:07:39] trombon1965: Позвони!

[14.04.2016 12:07:54] *** Звоним trombon1965 ***

[14.04.2016 12:49:28] *** Звонок завершен. Продолжительность: 41:31 ***

[17.04.2016 18:31:31] trombon1965: Ия?

[17.04.2016 18:31:45] Карина Дальская: Привет!

[17.04.2016 18:31:57] *** Звонит trombon1965 ***
[17.04.2016 18:33:08] Карина Дальская: А я свою книжку начала писать.
[17.04.2016 18:34:36] *** Звонок завершен. Продолжительность: 02:36 ***
[18.04.2016 12:02:05] trombon1965: Привет!:(
[18.04.2016 12:02:19] Карина Дальская: Привет!
[18.04.2016 12:02:38] trombon1965: Я заболела.
[18.04.2016 12:03:01] Карина Дальская: Из-за чего?
[18.04.2016 12:05:00] trombon1965: Я не знаю, но у меня насморк и голова болит, температура 36 ровно.
[18.04.2016 12:06:22] Карина Дальская: Понятно.... А у вас дома жарко?
[18.04.2016 12:06:34] trombon1965: Да.
[18.04.2016 12:07:07] Карина Дальская: Просто, может быть, вы открывали окна проветривать, и тебя просквозило?
[18.04.2016 12:08:03] trombon1965: Нет, меня не просквозило.
[18.04.2016 12:11:18] trombon1965: А покажи книжку, которую ты пишешь!
[18.04.2016 12:11:35] Карина Дальская: Секрет!
[18.04.2016 12:11:39] *** Звонит trombon1965 ***
[18.04.2016 12:13:12] Карина Дальская: Вот начало истории. Сидела я как-то за компьютером, смотрела «YouTube» и наткнулась на интересное видео. Название гласило о сайте, который исполнит все ваши мечты. Я заинтересовалась и нажала на ссылку сайта.
[18.04.2016 12:27:39] trombon1965: Яи?
[18.04.2016 12:28:11] trombon1965: Атев!
[18.04.2016 12:28:12] Карина Дальская: Яи.

[18.04.2016 12:30:40] trombon1965: talk)

[18.04.2016 12:35:43] Карина Дальская: Вот продолжение истории. Страница быстро загрузилась, и посередине была большая панель, а на ней было написано: «Исполнить мечты». Как только я нажала, загрузилась программа. Я её запустила, и там было... ничего, в смысле, черный экран. Я решила подождать и правильно сделала, потому что появилась надпись «Запустить виртуальный мир». Я нажала на неё, и выскочили предупреждения и самая главная кнопка. Жму на эту кнопку, вся в лучших ожиданиях, и вдруг свет везде потух, и я погрузилась во тьму. Я зажмурилась от страха. Прошла где-то минута – и вокруг вспыхнул яркий солнечный свет. Как только я приоткрыла глаза, то очень испугалась, потому что была в небесах! И вдруг до меня дошло! Это был виртуальный мир! В видео же говорили, что я исполню все свои мечты!

[18.04.2016 12:44:11] trombon1965: Нееееет!

[18.04.2016 12:44:53] *** Звонок завершен. Продолжительность: 07:10 ***

[19.04.2016 20:27:53] trombon1965: Ияяяяяяяяяя-
яяяяяяяя...

[19.04.2016 20:28:07] Карина Дальская: Привет!

[19.04.2016 20:28:35] trombon1965: Привет! Позвонить?

[19.04.2016 20:28:41] Карина Дальская: Да!

[19.04.2016 20:28:46] *** Звонит trombon1965 ***

[19.04.2016 20:30:01] Карина Дальская: Подожди, я сейчас!

[19.04.2016 20:32:01] Карина Дальская: Включить демонстрацию экрана.

[19.04.2016 20:33:05] Карина Дальская: Идет?

[19.04.2016 20:36:17] trombon1965: Это что?
[19.04.2016 20:38:23] Карина Дальская: Это зоопарк.
[19.04.2016 20:39:51] trombon1965: kbcbxrf =лисичка,
Dtnf=Beta.
[19.04.2016 20:41:37] Карина Дальская: Мама выго-
няет.
[19.04.2016 20:41:55] Карина Дальская: Давай дого-
воримся на определенное время днем!
[19.04.2016 20:42:23] Карина Дальская: Так догово-
римся?
[19.04.2016 20:45:04] Карина Дальская: Я быстро сде-
лаю самопознание и по телефону тебе позвоню.
[19.04.2016 20:45:22] Карина Дальская: Пока!

[20.04.2016 9:39:45] trombon1965: Привет, Ия!
[20.04.2016 9:40:04] Карина Дальская: Ты уже за ком-
пьютером?
[20.04.2016 9:40:10] trombon1965: Да.
[20.04.2016 9:40:12] Карина Дальская: Привет.
[20.04.2016 9:40:25] trombon1965: Привет!
[20.04.2016 9:40:44] Карина Дальская: Я только что
позавтракала.
[20.04.2016 9:41:41] trombon1965: А я скоро пойду
в больницу.
[20.04.2016 9:42:33] Карина Дальская: Понятно...
Скоро – это примерно час?
[20.04.2016 9:44:26] trombon1965: Нет, раньше. Вот
поговорю и собираться буду с мамой.
[20.04.2016 9:45:12] Карина Дальская: Ты зайдешь
в скайп, когда придешь из больницы?
[20.04.2016 9:46:43] trombon1965: Думаю, нет, пото-
му что я после больницы к бабушке поеду.

[07.05.2016 10:10:03] trombon1965: Ия книгу написала.

[07.05.2016 10:11:07] trombon1965: Ия, Ия, где ты?

[07.05.2016 10:19:21] Карина Дальская: Звони!

[07.05.2016 10:22:29] Карина Дальская: А у меня новый ноутбук!

[07.05.2016 10:22:40] Карина Дальская: Недавно.

[07.05.2016 10:23:02] Карина Дальская: Меня вчера тоже, когда я гуляла.

[07.05.2016 10:23:52] Карина Дальская: И еще за шею укусили.

[07.05.2016 10:25:00] Карина Дальская: На окне сидел в подъезде...

[07.05.2016 10:25:06] Карина Дальская: ...комар.

[07.05.2016 10:26:29] Карина Дальская: Ну, ты прям размечталась!

[07.05.2016 10:27:52] Карина Дальская: А у нас нет дома комаров.

[07.05.2016 10:28:49] Карина Дальская: А я давным-давно удалила его (уже об игре).

[07.05.2016 10:31:35] Карина Дальская: Клубника.

[07.05.2016 10:32:02] Карина Дальская: Печенье.

[07.05.2016 10:32:14] Карина Дальская: Банан.

[07.05.2016 10:33:47] Карина Дальская: Играть.

[07.05.2016 10:34:36] Карина Дальская: Я пойду, поем, мама зовет.

[07.05.2016 10:40:21] Карина Дальская: Я тут.

[07.05.2016 10:47:34] Карина Дальская: Вета, посмотри!

[07.05.2016 10:47:59] Карина Дальская: Он липкий (показывает лизуна).

[07.05.2016 10:48:14] Карина Дальская: И воняет химией.

[07.05.2016 10:49:14] Карина Дальская: Может, я включу демонстрацию экрана и покажу компьютер?

[07.05.2016 10:51:13] Карина Дальская: Зачем ты отключилась?

[07.05.2016 10:51:26] trombon1965: Ой!

[07.05.2016 10:52:41] Карина Дальская: Это моя папка.

[07.05.2016 10:52:58] Карина Дальская: Два «Майнкрафта».

[07.05.2016 10:53:09] Карина Дальская: Один – с модами, а другой – без.

[07.05.2016 10:54:18] Карина Дальская: Имей терпение.

[07.05.2016 10:54:21] Карина Дальская: Уже.

[07.05.2016 10:55:07] Карина Дальская: А у тебя «лагает»?

[07.05.2016 10:55:46] Карина Дальская: Версия 1.7.10.

[07.05.2016 10:56:34] Карина Дальская: Я тебе моды покажу.

[07.05.2016 10:57:16] Карина Дальская: Там есть мод, где много новых животных

[07.05.2016 12:11:35] Карина Дальская: Мама выгоняет!

[07.05.2016 12:12:05] Карина Дальская: Ты вечером завтра будешь?

[07.05.2016 13:24:41] trombon1965: Да.

[17.05.2016 20:18:28] trombon1965: Ия!

[17.05.2016 20:18:46] trombon1965: Привет!

[17.05.2016 20:18:54] *** Пропущенные звонки от trombon1965 ***

[17.05.2016 20:31:46] Карина Дальская: Напиши в поисковике: slither.io.

[17.05.2016 20:32:24] trombon1965: Я не знаю, что это.

[17.05.2016 20:32:39] Карина Дальская: Ну, тогда пожди, я сейчас.

[17.05.2016 20:32:49] Карина Дальская: <http://slither.io/#cWcyIXg>

[17.05.2016 20:32:54] Карина Дальская: Нажми!

[17.05.2016 20:33:01] Карина Дальская: И будет тебе игра.

[17.05.2016 20:33:30] Карина Дальская: Только без читов.

[17.05.2016 20:33:42] Карина Дальская: Их устанавливать надо.

[17.05.2016 20:33:49] Карина Дальская: Отдельно.

[17.05.2016 20:39:17] trombon1965: Ия?

[17.05.2016 20:39:17] Карина Дальская: Ты играешь?

[24.05.2016 19:48:02] Карина Дальская:?

[24.05.2016 19:53:14] Карина Дальская: Я своё показать хочу!

[24.05.2016 19:53:23] Карина Дальская: А потом ты.

Ия и Вета показывают друг другу свои новые игрушки перед веб-камерой. Затем Ия играет в «Майнкрафт» с демонстрацией экрана, а Вета наблюдает, комментирует, предлагает, что делать дальше.

Ия со своей старшей сестрой Марго играет в «Майнкрафт» уже больше пяти лет. Эта игра давно обросла для постоянных игроков легендами.

[24.05.2016 20:37:19] Карина Дальская: Подружка Марго нашла один раз комнату, всю в золоте. Комната была в шахте, а потом пришел Херобрин.

[24.05.2016 20:37:25] Карина Дальская: И убил ее.
 [24.05.2016 20:37:37] Карина Дальская: В «Майнкрафте».

[28.05.2016 19:09:47] trombon1965: Ия.
 [28.05.2016 19:10:01] trombon1965: Привет.
 [28.05.2016 19:10:14] trombon1965: Как дела?
 [28.05.2016 19:10:44] trombon1965: У меня отлично.
 [28.05.2016 19:11:03] Карина Дальская: Привет! Ия у бабушки.
 [28.05.2016 19:11:34] trombon1965: А я от бабушки.
 [28.05.2016 19:11:52] Карина Дальская: Она будет дома завтра вечером.
 [28.05.2016 19:12:21] trombon1965: Ия.
 [28.05.2016 19:12:38] trombon1965: Тебе звонить?
 [28.05.2016 19:12:47] trombon1965: Или нет?
 [28.05.2016 19:13:17] Карина Дальская: Вета, завтра вечером. Сейчас не Ия за компом.
 [28.05.2016 19:13:47] trombon1965: А, извините.
 [10.06.2016 11:43:28] Карина Дальская: Это Вета?
 [10.06.2016 11:43:41] trombon1965: Нет.
 [10.06.2016 11:43:52] Карина Дальская: Тогда извините.
 [10.06.2016 11:44:24] trombon1965: Нет проблем!
 [10.06.2016 13:56:35] trombon1965: Ия, привет.
 [10.06.2016 13:57:12] trombon1965: Как дела?
 [10.06.2016 15:16:19] trombon1965: ия ия ия яи яи япрудпклружщполмдаомилоирмо
 [10.06.2016 15:17:14] Карина Дальская: вети вета вето
 [10.06.2016 15:17:35] trombon1965: яиимядваопцж-плдоатмжцл

[10.06.2016 15:17:37] Карина Дальская: вето купышапо за

Так еще четыре минуты.

[13.06.2016 15:35:31] Карина Дальская: Скууучнаа.

[13.06.2016 15:46:53] Карина Дальская: В скайп зайди.

[13.06.2016 15:47:10] Карина Дальская: Попробуй нажать на «Майнкрафт».

[13.06.2016 15:47:26] Карина Дальская: В скайпе.

Ия бросила Вете ссылку на «Майнкрафт» и помогла установить, объясняя всё поэтапно. Вета на радостях на полчаса забыла про родительские запреты устанавливать игры из интернета на компьютер и просто наслаждалась собственной игрой. Но потом очнулась и перепугалась. Никакие уверения Ии, что игра чистая, без вирусов, не помогли. У Веты началась истерика. Бедная Ия помогала Вете удалить игру. От такого сильного стресса обе устали очень. Неделю друг с другом не связывались. Потом всё же соскучились и опять вернулись в скайп...

Скайп смотрел-смотрел на мучения девчонок, взял и написал папе Веты и маме Ии в июле: «Родители, имейте совесть, организуйте встречу детей! Я, конечно, всемогущий, но не до такой степени!»

Пристыженные родители созвонились, и мама Веты привезла дочку в гости к Ии. То-то было радости! Напрыгались, налазились, наигрались – и всё вместе, по-настоящему, рука об руку!

Легенда о Херобрине

Сначала словарь для «нубов», не знакомых с игрой «Minecraft».

«Minecraft» – популярная компьютерная игра, генерирующая трёхмерный мир из кубических блоков (ландшафт, растения, животных и персонажей).

Скин – сменяемый облик персонажа.

Мод – приложение к игре.

Баг – недоработка игры, приводящая к аномалиям в ландшафте и событиях.

Выживание – режим добывания ресурсов, строительства и развития, сотрудничества или сражений с другими персонажами и игроками, бесконечных возрождений.

Креатив – безопасный режим с неограниченными ресурсами и возможностью летать.

Мирная сложность – отсутствие мобов-монстров, наносящих урон игрокам.

В давние времена, когда люди не знали смартфонов, планшетов и компьютеров, детей летом отправляли в пионерские лагеря, где ночью они развлекали себя разными страшилками. Самой популярной, как говорят, была история про куклу с зелёными глазами, которая ночью оживала и требовала у своей хозяйки её сердце.

Во времена компьютерные в ходу другие истории и другие страшилки. Так, среди игроков в «Minecraft» мистическим ореолом окружена фигура Херобрина.

Рассказывают, что у создателя игры Нотча был брат. Они были неразлучны. Но случилось несчастье, брат

Нотча попал в аварию. Его отвезли в больницу. Когда Нотч навестил своего брата, тот был в коме, через приоткрытые веки виднелись только белки глаз. Брата спасти не удалось, и Нотч очень горевал.

Когда Нотч разработал «Minecraft», в игре появился зловещий призрак. Выглядел он, как Стив, обычный игрок без кожи. В такой же голубой футболке, в сине-фиолетовых штанах, только сильно всё потрёпано. Отличался призрак от Стива белыми глазами.

Игроки иногда замечали этого призрака на малой прогрузке игры, когда дальность прорисовки мира была самой маленькой. Он мог внезапно появиться на границе прорисовки. Увидевший или даже не успевший как следует разглядеть призрака, игрок погибал, не успев включиться в игру. Не спасала и самая лучшая броня – алмазная.

За игрой в «Minecraft» проходили годы. Свидетельства о существовании призрака множились. Уже не выяснить, кто же дал ему имя, игроки или разработчики. Игрока без имени над головой и с пустыми глазами окрестили Херобрином.

Непредсказуемый, стоящий над всеми в кубическом мире, Херобрин потрясал своей неуловимостью.

В моде, созданном на Херобрину, этот таинственный игрок выкладывает светящимся камнем буквы своего имени, строит ловушки, множит смертоносных двойников, даже очерняет Нотча, в его облике творя злодеяния.

Но и в режиме выживания без модов каждый игрок не застрахован увидеть в чате слова, обращённые к нему: «Herobrine see you».

Воображение игроков настолько разгорячено слухами, что любой баг в кубическом мире воспринимается как примета присутствия Херобрина. Вода не стекает, зависая в воздухе, песок и гравий перестают подчиняться законам гравитации, появляются огромные пропасти до нижней границы мира, в которые нельзя проникнуть, – жди беды, неподалёку призрак без имени.

Одна девочка играла в креативе на мирной сложности и ругала Херобрина. Она услышала смешанный звук паука и какого-то другого монстра «Minecraft». «Не иначе, как Херобрин обиделся и решил меня напугать!» – рассказывала девочка другой фанатке игры.

Таинственному Херобрину стал тесен мир виртуальный. Не за горами день его пришествия в реальность! И возникнет кубический образ с белыми глазами на границе света и тьмы. И прекратит игрок в «Minecraft» выходить на улицу в потёмках, и станет ещё сильнее привязан к игре, более безопасной, чем жизнь настоящая, к игре, которая делает его бессмертным, богом, создающим и населяющим миры, вершащим их судьбы.

Принцесса XXI века

«Я дерево.

Руки – сучья.

Тяну их, как и корни-щупальца, как можно дальше для захвата территории.

Жизнь требует жилой площади!

Ощущаю, как жизнь струится во мне по сосудам от корней по стволу к листьям.

Это живительная влага – вода с минеральными солями.

Качаю из земли «минералку», а газ соединяется с нею в листьях.

Углекислый газ, который я беру из воздуха.

А вот мои хлоропластики, мои зелёные микропокемончики!

С помощью света они творят чудеса!

Это крошечные химические лаборатории, где кванты света аккумулируются, переносятся и включают углерод в формулу жизни – цепочку глюкозы.

Крахмал – это мои запасы.

Перебои со светом и теплом – дело обычное! Но я днём и ночью цвету и пахну, вообще, живу – не смотрю ни на что!

Привет, солнышко! Привет, весна!»

– Интересно, а как представляют жизнь дерева японки? – отвлеклась от своей «ботанической» медитации Ася. Она сидела на скамейке парка под яблоней, которая сыпала на Асю, скамейку, тротуар и траву свои лепестки.

Восьмой класс для Аси прошёл под знаком аниме, фанаткой которого она стала столь же безоглядно, как до этого была ярой его противницей. Это «примитивное» искусство захватило её целиком, вытеснив шестилетнюю игру в «Minecraft». Пополнила Ася лагерь отаку после просмотра легендарного «Токийского гуля». Но мистика её не очень привлекала, поэтому после «Гуля» Ася переключилась на жанры «школа» и «романтика».

Одноклассники Аси были балбесами, проводящими всё время – и учебное, и внеучебное – в безудержном веселье, слушая русский рэп и прикалываясь над окружающими.

– Вчера у нас была самостоятельная работа по дидактичкам, – рассказывала родителям на собрании классная руководительница Аси, по совместительству учительница математики. – Села проверять. Смотрю одну работу. В доказательстве ученик использует теорему, которую мы ещё не изучали. И во второй, и третьей, и четвёртой работах то же самое. И откуда мы такие умные? Из решебника в интернете списали! Так что, уважаемые родители, во время проверочных работ буду теперь телефоны у ваших умников забирать! И ещё поговорите со своими мальчиками, чтобы на переменах в игры на смартфонах не играли, а то потом пол-урока с пустыми глазами сидят!

Ася как-то матери поведала анекдот с урока написания сочинения по литературе. Бывший сосед по парте поленился подготовить шпаргалку. А зачем, когда интернет всегда под рукой? А учительница давно уже в курсе всех хитростей бездельников. Устроилась она так, чтобы наблюдать, как наш лентяй сочинение пишет. За первый урок так и не удалось ему ничего «сочинить». Решил он пересесть на другое место на перемене. Второй урок начался, а учительница спрашивает: «А где мой дорогой Ляпкин-Тяпкин?» Нашла, села рядом за одну парту, говорит: «Ну, показывай, что успел списать?» Так ведь и не дала написать человеку сочинение!

Сама Ася подключала к подготовке сочинения свою маму, искусно готовила шпаргалку и на уроке

переписывала «беспалевно». Сочинения по литературе писать, как и читать классику Асе было неинтересно. Школьная программа сильно отстала от жизни. Впрочем, училась девочка неплохо, хотя и не перегружала себя подготовкой домашних заданий, по этой причине переживая стрессы и авралы в конце каждой четверти. В школу ходила не столько учиться, сколько общаться.

Себя Ася считала по праву человеком XXI века, родившись в первом его году. В годовалом возрасте она фанатела по «Корпорации монстров», всё дошкольное детство прошло под Шрекиану и прочие диснеевские «шедевры» о принцессах нового толка. Из всех русских сказок Асю привлекла страшненькая про Терешечку, за жаривавшего снова и снова дочку Бабы-яги, ведьмочку, при пересказе. В пять лет от бесконечного повторения по её просьбе Ася заучила эту сказочку наизусть и терроризировала ею папу по вечерам.

С раннего возраста Асю заинтересовали ножницы и бумага. Поначалу она просто разрезала листы на полоски. Родители иногда заворуженно наблюдали за увеличивавшейся кучей обрезков, вспоминая маньяка Туми из кинговских «Лангольеров», успокаивавшего себя звуком рвущейся бумаги. Но из эмоционально лабильной Аси маньяка не получилось. Родители вздохнули с облегчением, когда их старшая дочь, вполне освоившись с ножницами, перешла на моделирование, позже втянув в это и младшую сестру. Из бумаги сооружалось что угодно: от мебели, техники и кукол до моделей человеческого тела и компьютеров с различными программами. Особой мечтой было построить самолёт, на котором действительно можно было бы летать...

Кстати, компьютер в жизни Аси появился в возрасте около трёх лет, но не занимал непоседу надолго.

На свою беду Ася родилась в интеллигентной семье, и родители не обделяли её своим вниманием, пытались воспитать себе подобного человека. Будучи дошкольницей и младшей школьницей, Ася безропотно подчинялась прихотям родителей. В шесть лет мама отвела её на спортивные балльные танцы, а папа – в музыкальную школу. Маму беспокоила дочкина осанка в виде знака вопроса и отсутствие благородных манер, папа думал о будущем дочери, видя в ней духовика.

Последние два года начальной школы родители оставили Асю в покое из-за проблем со здоровьем младшей дочери. Для Аси это было блаженное время: ни ненавистных танцев, ни осточертевших занятий музыкой. Полная свобода в распоряжении появившимся свободным временем! Асе больше всего нравилось проводить время дома, за компьютером, своими моделями или за лепкой из пластилина. Даже за клавинолой можно немного посидеть, если самой захочется что-нибудь наиграть. Когда Асю пытались вытащить из-за любимых занятий, она огрызалась. Мама её называла тогда волчком.

Но вот настал пятый класс. Родители опять отправили Асю в музыкальную школу, уже другую, с меньшей нагрузкой. Они дали слово не препятствовать в дальнейшем выборе профессии, но считали своей обязанностью развить самые яркие, с их точки зрения, способности старшей дочери – музыкальные. Всему этому предшествовали Асины истерики и долгие родительские уговоры. Это вошло в систему. В начале каждой учебной четверти процесс «истерик-уговоры»

повторялся. Ася забывалась от давления родителей в игре «Minecraft», в нарезке видео своих игр для канала на «YouTube» и в «KaraokeParty» онлайн. Среди постоянных игроков в «Bedwars» и «Skywars» она скоро прослыла жёстким и безжалостным воином. А ещё у неё всегда под боком был «козёл отпущения», вернее «коза», – младшая сестра, которой ежедневно доставалась солидная порция гадостей.

– Ты чего на меня уставилась, жирняй! – раздавалось за кухонным столом каждый раз. – Ты что – не понимаешь? Тупая!

– Ася, сейчас же прекрати это хамство! – заступалась за младшую мать.

– Зачем только ты меня на свет родила? – обращалась Ася к матери перед выходом в музыкальную школу.

– Ася, перед тобой вся жизнь впереди. Хватит смотреть на всё в чёрном свете! – устало отвечала мать, зная, что вернётся Ася в другом настроении. В музыкальной школе она справлялась со всем на «easy». Преподаватели по специальности и по сольфеджио считали её своей лучшей ученицей. Ася схватывала всё с первого раза, как говорят, на лету.

– Чтоб вы все сдохли! – как-то раз выдала Ася, хлопнув дверью.

Атмосфера в доме в присутствии Аси становилась гнетущей. Она уже, не задумываясь, хамила и отцу, и матери. То и дело вспыхивали скандалы.

Настоящая война разгорелась у Аси с матерью. Ася обвиняла родителей, что они крадут у неё свободное время. Мать считала, что она, как и отец, во всём Асю поддерживает, кормит, обстирывает, а вот Ася ничем

помогать не хочет. Мать и в седьмом классе продолжала сидеть за уроками дочери, особенно это касалось геометрии и русского языка, составляла и распечатывала рефераты. Отец занимался с Асей по специальности, пытаясь увлечь её дуэтами, а когда Ася перешла с блок-флейты на гобой, помогал с постановкой дыхания. Но игра, как говорят, шла в одни ворота. Домашними обязанностями Ася отказывалась заниматься, отгораживаясь от всех наушниками и слушая dubstep.

В школе прошло родительское собрание, посвящённое теме подростковых суицидов. Мама после собрания сказала:

– Нашей Асе это не грозит. Она в себе негатив не держит, а на нас постоянно спускает, так что сама передозировки от него не получит.

Некоторое время спустя мать нашла на столе за компьютером у Аси салфетку в бурых пятнах. «Что это такое? Кровь что ли?» – подумала она.

Вечером решила посмотреть, что там дочь подделывает. А та сидит за столом и расцарапывает запястья маленьким ножом.

– Ася, ты что – с ума сошла? Ну-ка, отдай нож. То-то я думаю, куда он делся?

– Стучаться надо, когда заходишь! И, вообще, это не твоё дело! – возмутилась, насколько не смутившись, Ася.

– Комната эта общая, кабинет. А насчёт рук – в интернете чего-то насмотрелась? Не дури, Ася! Пустое это, от безделья!

Мать позже узнала о своеобразной моде на раны, распространившейся в интернете. Подростки и молодёжь резали себе руки и не только. Фотографировали,

выкладывали фото в соцсетях. Некоторые снимали онлайн, а модераторы групп и сайтов смерти просчитывали возможности их отправления в мир иной. Кто-то, не рассчитав глубину порезов, истекал кровью и умирал по-настоящему, хотя просто хотел привлечь к себе внимание.

Отца новость о поведении Аси шокировала.

– У неё крыша поехала. А вообще, она вся в маму, – заявил отец, знавший о суицидальных наклонностях жены в юности.

Мать терпеливо продолжала разговаривать с Асей, прося прекратить членовредительство:

– У тебя шрамы останутся на всю жизнь! Перестань раздирать раны! Потом стыдиться будешь своих глупостей!

Мать сомневалась в серьёзности намерений дочери, потому что та не особо пыталась скрывать порезы, как будто хотела эпатировать окружающих, чем-то выделиться.

Летом повезли дочерей на море. Надеялись, что Ася позабудет свои ковыряния. Но не тут-то было. Начался учебный год, и в ход снова пошли режущие предметы.

– Ненавижу классическую музыку! Ненавижу гобой с его гнусавым звуком! – опять кричала Ася, уже восьмиклассница.

– А что ты любишь? Кем ты хочешь стать? – спрашивали мать, отец и преподаватель по специальности.

– Я петь люблю!

– А там, думаешь, не будет классики в программе, да ещё и народных песен, что тебе тоже не понравится! – кривился отец.

– Давай договоримся о частных занятиях по вокалу, – предложила примирительно мать. – Но по специальности заниматься надо продолжать. Ты не видишь результатов, потому что редко берёшь в руки гобой.

До вокала дело не дошло. Ася по совету друга из ВК посмотрела «Токийского гуля». «Minecraft» и канал на «YouTube» отошли на задний план. Теперь во вкладках браузера у Аси было по несколько сериалов за раз.

Короткая клетчатая юбка младшей сестры перекочевала в Асин школьный гардероб, а по весне Ася выпросила у матери купить чёрные чулки-ботфорты. С окрашенными хной волосами, стриженными под каре, девочка выглядела эффектно. Руки теперь украшали иероглифы, нарисованные гелиевой ручкой.

Во втором полугодии в классе появился новенький. Верзила по имени Паша. Он тоже оказался фанатом аниме. Они, Ася и Паша, стали подсаживаться друг к другу на уроках и переменах, обсуждая просмотренные серии. Асю к Паше приревновала подруга, с которой Ася сблизилась с шестого класса. Подруга поставила Асе ультиматум: или он, или она.

– Я с тобой не ссорилась, поэтому оправдываться не собираюсь. Общаться с Пашей буду: мне это интересно. И ты не вправе мне указывать! – упёрлась Ася.

Долго ходили-мучились, вспоминая, как вместе весело бывало: Ася Далю называла «овцой», а та Асю – «пеньком». Понимали друг друга с полуслова. Даля терпеливо выносила Асины перепады настроения. Походили-походили врозь три недели, да помирились. А с Пашей Ася продолжила общаться.

Родители заметили, как изменилась дочь. Насмотрелась аниме о сверстниках-музыкантах – и стала

ежедневно заниматься на инструменте, слушать музыку из аниме, искать ноты в интернете, распечатывать их и проигрывать на клавиноле. Даже освоила «Finale», чтобы нотировать любимую музыку.

В кабинет по просьбе Аси перенесли её диванчик из детской, которую до этого Ася делила с младшей сестрой. Со стен кабинета Ася убрала старые наклейки растений и насекомых, детский коврик-дерево. Их место заняли цветные постеры с героями аниме. На дверь Ася наклеила свои рисунки персонажей-мальчиков. Теперь это была её комната! В планах было создание собственной манги, сценарий которой Ася уже начала писать и делать некоторые зарисовки. Родиться в Японии уже не получится, но зато папа пообещал года через два туда свозить...

– Кому весело? А мне весело! – вот что теперь целыми днями слышали домочадцы от Аси.

А сейчас Ася сидела на скамейке в парке, и яблоня роняла на неё свои лепестки. Было начало мая, Ася ждала подругу, с которой договорилась погулять. Она закрыла глаза и представила себе, что на неё осыпаются цветки сакуры. Что не Ася она, а Кайоми. И ждёт она своих новых друзей по сериалу «Твоя апрельская ложь». Скрипачка Каори перенесла операцию и не умерла. И вот они втроем – Каори, пианист Косэй Арима и гобоистка Кайоми – собираются дать концерт в парке, чтобы «достичь сердец слушателей»... В оптимистичный фанфик просочилась цитата: «В четырнадцать лет жизнь только начинается!» И она так прекрасна!

Мне пятнадцать

Заглядываю в себя и вижу человека современного. Учусь в школе с переменным успехом, общаюсь в ВК с друзьями, бунтую против родителей, заставляющих меня заниматься музыкой, играю в компьютерную игру «OSU!» и иногда в «Minecraft», смотрю сериалы аниме. Когда меня спрашивают, каким я вижу своё будущее, я отвечаю: «Буду бомжом, совершающим ежедневные вылазки на помойку!» Или так: «Вижу себя в гробике. Лежу там дохлая, в белом платице». Честно говоря, ничего я не вижу. Живу настоящим днём. И в нём меня подстерегает столько проблем, что только и делаешь, что не живёшь, а выживаешь!

Не терплю, когда учат жизни. Все уроки взрослых пахнут нафталином. Нельзя учиться на чужих ошибках – каждый учится на своих. Все говорят, что у меня должна быть своя голова на плечах, а когда пытаешься сказать своё веское личное слово, все начинают кричать, что так нельзя! Да, я уверена, что умею самостоятельно мыслить, – не ребёнок уже. И я Личность, с которой будьте добры считаться! Родители говорят, что я ещё не знаю, чего хочу от жизни, поэтому я должна делать то, что они считают нужным для меня. А когда-то они сами бунтовали против своих родителей, утверждая свой Путь. Как поёт дедушка Макаревич: «Не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнется под нас. Однажды он прогнется под нас».

Что касается собственного достоинства, в грязь лицом я, конечно, не люблю макаться, но это перед чужими людьми. С друзьями же можно быть самым

собой, как говорил великий Гамлет, быть, а не казаться. Никогда не буду лезть из кожи вон, чтобы кому-то угодить или оправдать чьи-то надежды.

В моей жизни есть человек, которому я могу довериться абсолютно всё. Мы можем не делать друг перед другом реверансов, быть грубыми и насмешливыми, и это не оскорбляет нисколько. Это просто и естественно, как дыхание.

Живу я ради себя. Кто говорит обратное, тот лицемерит. Покажите мне пальцем на альтруиста и энтузиаста в наше время! Если скажете, что есть такие в наше время, я скажу, что подвиги сегодня совершают или дети, которые начитались сказок и ещё самих себя не знают и не ценят, или старики, зомбированные советской пропагандой с рождения.

Смысл моей жизни – игра. Не только компьютерные игры. Игра с жизнью не так весела, но тоже сойдёт. Погнаться за сиюминутным успехом тоже иногда весело. А потом хвастаться, ну не гений ли я.

Кумиров у меня нет. И себя не люблю. Не за что. Внешностью природа обделила, мозгов не доложила, терпенья не довесила.

Кайф от жизни ощущаю, когда в выходной занимаюсь, чем душе угодно. Слушаю вдохновляющую музыку, играю за компьютером. Жаль, что обычно вся семья дома в выходной толчётся, а то бы ещё попела в кайф. Аниме тоже окрыляет на разные дела. Порисовать, например.

Недавно, после семи лет перерыва, снова начала ходить в студию «Доминанта», заниматься спортивными бальными танцами, на которые так не хотелось ходить, когда была в начальной школе. Сейчас другое

ощущение. Музыка словно проходит через меня и задерживается в каждой клеточке моего тела, наполняет меня всю. И каждое движение, которое мне показывают, сразу становится родным, как будто танцевала все эти годы. Именно в такие моменты ощущаешь остроту жизни. Этот новый импульс в жизни мне подарило выступление «Доминанты» на юбилейном концерте областного ЦТДЮ. Я смотрела на это, как на чудо, и ликовала: «Я тоже это танцевала! Я тоже так смогу!»

О чём я мечтаю? О будущем с роботами. Тогда я смогла бы целый день заниматься своими личными делами, а роботы бы меня обслуживали. Отпала бы вообще надобность в личном общении с людьми, хватало бы социальных сетей. Хочу жить одна, без родственных сюсюканий. Какова бы ни была моя профессия, неперемное условие одно – получать от работы удовольствие. А если нет, то дверь всегда можно найти! В своей жизни я не смогу уже, пожалуй, обойтись без искусства и творчества, а все остальные «ценности» для меня не актуальны.

Мне пятнадцать лет, а зовут меня Асей. Будем знакомы.

Встреча Жасмин и Алладина

Фанфик

Алладин нашёл старинную лампу и освободил из заточения Джина. В благодарность Джин исполнял скромные желания юноши.

Алладин был очень добрым, и ему всё время хотелось помочь окружающим людям, так что работы Джину хватало. А чтобы люди не пугались, Джин превратился в чёрного котёнка и всюду следовал за Алладином...

Принцессе Жасмин отец не давал покоя, представляя одного за другим женихов. Но все они принцессе ужасно не нравились, а отец её сильно огорчался. Отчаявшись встретиться со своим суженым, Жасмин обратилась к гадалке, которая ей сказала: «Ты тогда его повстречаешь, когда кардинально захочешь изменить свою жизнь!» Девушка долго ломала голову над словами пророчества, но так и ничего не придумала...

Алладин пришёл на реку с Джином, чтобы изобрести спасательное средство для утопающих. Они создали ковёр-спасатель, который должен был сворачиваться вокруг человека в воде и поднимать его на поверхность. Только они решили перейти к испытаниям, как кто-то прыгнул в реку с обрывистого берега.

«Найди и свернись!» – скомандовал волшебному ковру Алладин. Ковёр полетел в воду – и вот он уже на поверхности с обвёрнутым им человеком.

«Джин, быстрее исправь! Нужно, чтобы он и сам разворачивался!» – взмолился юноша, безуспешно борясь с намокшим ковром.

«Найди, свернись, поднимись и развернись!» – поправил заклинание Джин.

Ковёр развернулся – а там принцесса Жасмин! Когда она очнулась, то набросилась на Алладина с кулаками: «Кто тебя просил меня спасать?!» Ошеломлённый парень не нашёл, что ответить, а принцесса убежала во дворец.

Во дворце Жасмин встретила гадалку, которая похвалила её за решимость и поздравила с долгожданной встречей. Жасмин опешила, осознав, что была груба со своим спасителем и не узнала, как его зовут! Единственное, что она запомнила, был чёрный котёнок на плече юноши. Так необычное воплощение Джина помогло Жасмин найти своё счастье...

Страшилка

Тёмной-претёмной ночью одна девушка возвращалась домой из гостей. Она шла по освещённой фонарями улице города. Дорога привела её в частный квартал. Все дома стояли чёрные, люди спали. И тут внимание девушки привлекло странное фиолетовое свечение за домами. Она свернула в переулок и пошла на этот притягательный свет.

Вскоре дома расступились, и стала видна площадка со скамьями и сценой. На скамейках сидело человек двадцать-тридцать. Перед ними стоял и что-то говорил один из них. Оратор заметил девушку – и указал на неё рукой. Слушатели все как один повернулись в ту сторону и встали. Их глаза горели фиолетовым огнём.

Девушка испугалась. И вдруг незнакомцы взлетели и понеслись к незваной гостье. Девушка бежать. От страха она беспрестанно оглядывалась. И с ужасом замечала, как удлиняются носы преследователей и руки превращаются в крылья. До её слуха всё громче

доносилось многоголосое жужжание. В нём можно было разобрать: «З-закусим!»

Вот ещё секунда – и их носы-пики воткнутся в жертву. Девушка вскрикнула... И проснулась. В холодном поту. Рядом с её ухом звенел комар.

Ботинок

Ботинок вплыл в сознание сладко-пряным ароматом замши. Светло-коричневый корабль демонстрировал идеальную строчку на швах и обтекаемую гладкость на торцах подошвы.

Крайняя степень эстетизма – созерцать красоту ботинка на чьей-то ноге, спешащей дать тебе пинка.

Акушер для крольчихи

Педагоги в школе искусств жаловались друг другу на нерадивость своих учеников и на их изобретательность в оправданиях.

Преподаватель по классу трубы рассказывал:

– Занимаемся на трубе. Объясняю, как сыграть. У него ничего не получается. Спрашиваю: «В чём дело?» А он мне: «Я сегодня в школу шёл, а мне в глаз снежинка попала!»

– Восхитительно! Интересно, а что мой придумает. Вчера опять на специальность не явился, – поделился педагог-скрипач.

Через некоторое время он встречается своего скрипача-семиклассника в коридоре и спрашивает:

- Почему вчера на занятие не пришёл?
- У нас вчера крольчиха рожала, – отвечает ученик.
- И что, ты роды принимал? – посмеиваясь, поинтересовался педагог.

А ученик ему с серьёзным видом:

- Пришлось. Дома никого не было!

Тут уж педагог не нашёл, что сказать, и кроличий акушер побежал дальше по своим срочным делам.

ПУТИ-ДОРОГИ

Петропавловск – Сочи

В восемь утра по местному времени и в пять по московскому отправляемся семьёй в трёхдневную дорогу до Сочи. Петропавловск – единственная остановка поезда «Чита – Адлер» на казахстанской земле. В Петропавловске документы проверяют казахстанские таможенники, перед Петухово – российские. После проверок ложимся досыпать и встаём уже в Кургане...

10.40. Станция Мишкино. Младшую дочь зовём дома Мишкой. Смеёмся: у одной из сестёр своя станция, а у другой есть ли? Не слышали. Магазин «Мишкинский продукт»...

Шумиха встретила сильным ветром, весело шевелящимися, небрежно стриженными кустиками, картинно уложенной розовой плиткой, фиолетовыми островками клевера и разбросанными бледными выюнками.

На станциях поменьше, где не останавливаемся, большинство зданий советских времён, есть сильно разрушенные постройки – всё, как и у нас, в Казахстане. На общем фоне резко бросаются в глаза новенькие, как с иголочки, ярко покрашенные «учреждения», наверное.

Восхитили сплошные поляны иван-чая в березняке, пока доставала фотоаппарат – проехали. Раздосадованная, я долго ловила в объектив цветочные «оазисы» среди зелени, но такого изобилия больше не встретилось.

В наборе прессы обрадовал «Свой» – журнал Никиты Михалкова. Давно с мужем с большим интересом смотрим и слушаем его «Бесогон». Раздумья о прошлом, настоящем и будущем России, человечества, о необходимости внутреннего стержня для жизни человеческой, об опасности подмены вечных ценностей липовыми, «болтологическими» свободами так созвучны нашим собственным мыслям.

Июльско-августовский номер журнала «Свой» посвящён году тысячелетия со дня смерти святого князя Владимира Крестителя. Именно он создал внутренний стержень самобытного русского народа – русское православие. В Крыму, в Корсуни крестился Владимир и оттуда повёз православие на Русь.

Читаю статью в журнале, а поезд вошёл в Челябинск. Рассматриваем по пути достопримечательности, а на вокзале останавливаемся как раз напротив

маленькой привокзальной церкви. Рядом с церквушкой, приветливо – двусторонней лестницей и блестящими маковками – приглашающей проезжающих, большой киот-арка с фреской Богородицы. Сколько вот таких маленьких красавиц выросло по нашей земле после многих лет гонений, когда люди наконец-то поняли: ни к чему хорошему пустопорожняя душа не приводит.

Буквально в нескольких метрах от церкви памятник паровозу, тянущему за собой прицеп с углём. Здесь начинается музей тружеников железной дороги: паровозов, тепловозов, электровозов и разноцелевых приспособлений, назначение которых не сразу и поймёшь. Стоят они, живая история развития железнодорожного транспорта, – и гордость за нашу недремлющую техническую мысль берёт!

За Челябинском огорчил старый карьер протяжённостью километра три, а то и больше. Глубокая-глубокая яма, поросшая зеленью, а рядом рукотворная гора. Зияет ранами наша матушка-земля, никак не затянуться им самим. А человеку врачевать её «нерентабельно». На такое только чудачки «зелёные» способны, но такая гора и им не по зубам.

Недалеко от давно заброшенного карьера, террасами уходящего вглубь, увидели светло-жёлтые глиняные горы и подъёмный кран – действующий карьер. Ещё дальше тёмно-жёлтое песчаное зияние за небольшим рабочим посёлком. Как это по-человечески: думать о хлебе насущном и не задумываться о том, что нынешними своими действиями мы можем обречь себя на «голодное» будущее.

За Троицком, поразившим своей просторной одноэтажностью, и многоводной в своих затоках речкой зеленели бескрайние поля и радовали предвкушением больших урожаев.

Станция Тамерлан – топонимический отзвук эпохи татаро-монгольского влияния или нынешнего казахстанского соседства?

Карталы-1 встретили зданием вокзала дореволюционной постройки, выложенной надписью из красной гальки «РЖД» и игрушечным по размеру паровозиком, который сразу же облепила ребятня из нашего поезда.

Бреды – от «бредить», «брести» или какого диалектного слова?

Ночью проспали Орск, Никель, Медногорск. Холодный рассвет в Оренбурге. Четырнадцать градусов тепла. Над домами встаёт красное солнце. Белый медальон с бронзовым профилем Ленина. Граффити «Утро» на бетонном ограждении. Розоватое небо с низким слепящим солнцем над городом. Поблёскивающие крыши. Мост через реку.

Бузулук отметился историчностью и патриотизмом. Из-за здания вокзала виднелась небольшая площадь. Спинной к нам стоял один из героев советских времён со знаменем в руке. На фоне неба чётко прорисовывался резной наконечник древка. Пирамидальные тополя устремлялись к облакам, пестрели на ярком солнце цветы у монумента. Над опорным пунктом милиции развевался российский триколор, а позади пункта высилась шатровая церковь с маленькой луковкой наверху. С другой стороны вагона заметили крохотный музей с барельефом солдата в плащпалатке, каске и с автоматом.

Возле автомобильного моста копошились работники в оранжевых жилетах и ездил дорожная техника LUGONG. Вездесущие китайцы «заполонили» нас всех. На китайцев не досадуешь: они молодцы, работают. Огорчаешься за наши нереализованные возможности. Перед отъездом с чувством гордости прочитали статью в газете «Северный Казахстан». У нас запустили линию по производству комбайнов, выпускается собственная техника для сельскохозяйственных работ. Планы на индустриализацию обнадёживают, как в Казахстане, так и в России.

Огромный позитив – широкие поля будущего хлеба, картофеля, гречихи, кукурузы. Над чёрной пашней ветер клубит пыль. Что это? Под паром или уже под озимые приготовили? Сколько земли – самого главного богатства России!

Особенно впечатлило одно хозяйство. Поля – зелёными полосками, не имеющими конца, так как поднимаются от железной дороги по возвышенности. А между перемежающимися друг друга пшеницей, картофелем и кукурузой – лесозащитные полосы. Так аккуратно смотрится – ничем не хуже, чем в Европе!

Все элеваторы, которых проезжали много, приведены в порядок. На одном большими краснокоричневыми буквами: «Больше зерна – богаче страна!»

Ветер гонит стада кучевых облаков, то и дело закрывающих солнце, развеивает гривы у небольшого табуна гнедых и саврасых, тербит картофельные кустики... Пятна тени и света беспрестанно движутся по земле, играя в салки...

Жёлтая прошлогодняя стерня, которую опахивают по кругу. На другом поле брикеты сена ждут, когда их соберут... Живописные овраги и овражки разрезают плоскость равнины...

Поле гречихи что ли? Вдоль насыпи пестрит в глазах от обилия цветов: голубых, белых, фиолетовых, розовых, жёлтых.

Поле молодого подсолнечника, усеянное маленькими яркими головками. Они все как один повернуты навстречу движению поезда, навстречу солнцу. Таких огромных полей давно мы не видали! Сколько труда в них вкладывается!

На маленькой станции Новоперелюбская наш поезд ожидали два минибазарчика по обе стороны небольшого вокзала. Стоянка была полчаса, перецепляли тепловоз. Всё это время шла бойкая торговля. Когда пассажиры разошлись по вагонам, базарчики моментально «рассосались». Местные торговцы погрузили свой скарб по велосипедам и разъехались ещё до отхода поезда.

Пугачёвск контрастировал со своим названием. Пастельно-зелёные привокзальные постройки, строгие параллелепипеды кустарниковых ограждений. Рассмотрели дальше большую пятикупольную церковь, возвышающуюся над городом. Вдоль дороги долго тянулось кладбище. Кресты деревянные, кресты железные, кресты каменные. Родовая память.

Балаково утонуло в зелени. Город в лесу. Увидев название станции электрички, засомневались: здесь ли город? Но выглянули из-за верхушек деревьев многоэтажки – и перестали сомневаться. Когда подъезжали к вокзалу, проплыли мимо торопившегося мужчины

и бежавшей по пятам чёрной собачки. Оказалось, встречали. Из нашего вагона выходила семья. Когда проходили мимо нашего окна, на руках у девочки довольная эта собачка. Видно было, что и хозяйка и пёсик рады друг другу безмерно.

Стоянка была короткая. Вдоль вагонов ходили две женщины со связками ярких, полосатых мочалок и мочалок-игрушек. Разглядела я среди них симпатичного пёстрого розово-бело-жёлтого пуделя. Мастерицы местные плели из синтетических нитей – замечательные, оригинальные сувениры получились. Как визитная карточка Балаково, богатого талантами. Здесь живёт мой друг, преподаватель немецкого языка, председатель местного литературного клуба Алла Тяжева-Каргина, удивительно творческий и душевный человек.

Только проехали часть города, и тут – чудо! Саратовская ГЭС. Волга-матушка во всей красе. Такой массы пресной воды – моря разливанного – давно не видали, а дети наши – впервые. Сколько бы раз Волгу не видел – всякий раз детский восторг! За ГЭС несколько катеров и лодок кружило. А река лениво разворачивала перед нами свои прелести.

Нагляделись на Волгу, следом за ней леса встали по обе стороны дороги. Густые, что трава. Высокие – небо застыт. Вспомнился гребешок из русской волшебной сказки, что, ударившись оземь, превращался в чащу дремучую, спасая героев от преследования бабы-яги.

Дальше холмистая равнина с лесами пошла. То с одной стороны возвышенность, а с другой – долина меж

холмами, то поезд идёт по насыпи, то пути врезаются в холм.

В Вольске-1 подзадержались, поезд шёл с опережением графика. Дети наконец-то выразили желание прогуляться, ноги размять. Станция крохотная, её вплотную обступил лес.

Возле здания станции Сенная стоял на возвышении чёрный большой паровоз-памятник.

Ждём Саратова. В категории повышенной комфортности полагается питание раз в день. Кормят обедом (по-столовски скудно). На вторые сутки кончились домашние припасы, в ход пошла лапша «Доширак» и порошковое картофельное пюре. Дома такого вообще не покупаем, а вот в дороге приходится обращаться к меню путешественника, с изобретением которого опять-таки китайцы помогли, пусть им не икается. Вот построят новый Шёлковый путь, и сами будут развозить по всем нам свои нужные товары. Сколько коммивояжеров наших без работы останется!

В Саратове начало смеркаться. Город встретил зажжёнными огнями, фарами автомашин. Остановились – небо было ещё светлое со скользящими по нему серыми тучами. Быстро стемнело. Выйдя из вагона, наблюдали за работой обходчиков. Случилась оказия – нашли неисправность под вагоном-рестораном. Следующим за нашим. Нашу головную часть с вагоном-рестораном отцепили и загнали в тупик для ремонта. Сделали оперативно, минут за десять. И поехали мы обратно к хвосту прицепляться. Задержались с отправкой на полчаса, а то и больше. Долго ещё смотрели на ночную иллюминацию Саратова, он всё не кончался. Огромный город.

Проснулись от того, что стоим. А это Волгоград. Тоже громада. Город вырос на сильно пересечённой местности. На переднем плане низина с оврагами, от мелких до очень глубоких. Дальше, на возвышении правого берега Волги, стоят многоэтажки. В одном месте просвета блеснула сама река. На параллельной путям улице бросился в глаза щит социальной рекламы или, скорее, сатиры. Потягивающийся в кровати мужчина и надпись «Пятница». Борьба с провинциальным образом жизни? Вдоль путей бодро мчалась четвёрка бродячих светло-коричневых дворняг.

Миновав Волго-Донской канал, добрались до Цимлянского водохранилища. Лодки, катера, небольшие суда, даже баржа. Дон, залитый светом низкого утреннего солнца, как широченное рябое зеркало.

Пролетели как на духу Суровикино, Обливская, Морозовская и Тацинская с короткими остановками. Огромные поля солнечных цветов. После Тацинской проезжали Мирную. Мирная впечатлила масштабом добычи и производства. Карьеры, обогатительные предприятия.

Над зданием станции Белая Калитва нависли плакальщицы-ивы. Большая белая церковь виднелась вдали. Белая Калитва оказалась крупным городом. Проезжали мост через реку Оскол, исток которой российский, а больше половины своего пути река проходит по территории Новороссии, прежде чем вернуться в Россию.

Между Лихой и Звереве наш поезд и огромное поле кукурузы сбрызнул дождик.

Сулин тоже встретил очередными карьерами. Заметили по предыдущим станциям, что люди при

основании населённых пунктов использовали особенности рельефа – низины посреди возвышенностей. В низине лучше сохраняется влага. Городок или село заполняют природную чашу, по дну которой ещё и речка протекает, а зелень деревьев даёт прохладу, края чаши защищают от ветров. Такая вот практическая, народная география.

Каждый населённый пункт в условиях возрождения православной церкви с девяностых годов прошлого века старается обзавестись хотя бы одной церковью по возможности. В Сулине проезжали мимо небольшой деревянной церкви, выкрашенной в красно-коричневый цвет, с блестящими золотом маковками. В Горной поверх крыши обычного дома приделали маленькую луковку – вот и церковка или молитвенный дом. Разложившиеся общественно-социалистические ценности пытаются заменить религиозной духовностью. В вере надо воспитывать детей, чтобы этот труд принёс плоды. Перевоспитывать взрослых людей, с внедрённой после развала Советского Союза индивидуалистической психологией, очень тяжело. Всегда было легче жить по принципу «моя хата с краю». А с другой стороны, воспитывая детей в вере, им не дают права свободного выбора мировоззрения. Хотя и разговоры о свободе выбора тоже могут оказаться демагогической казуистикой. Не обусловлен ли наш выбор средой? Религиозное воспитание можно назвать духовной прививкой от безнравственности.

Горная, Шахтная, Каменоломни – топонимика добывающей промышленности России.

Новочеркасск – город на горе. Речка у подножия. Широкая улица, идущая вверх и упирающаяся

в грандиозную триумфальную арку. Сверкнула огромная маковка церкви наверху среди домов. На выезде из города раскинулся храмовый комплекс – монастырь, быть может.

На фоне расцвета православия и церковного строительства удручают развалины производственных зданий советских времён практически в каждом городке. Потенциальные объекты для культурных фестивалей и проектов типа «Архстояния» под Калугой.

Железная дорога тянется вдоль Дона. Сухогрузы, прогулочные суда, катера. Множество лодочных станций. По реке белые буруны беспокойного течения. Сильный, могучий, глубокий Дон.

Ростов-на-Дону – современный город, где так много новостроек-высоток. «Внимание, граждане Украины, прибывшие в наш город, для вас работают пункты распределения в другие населённые пункты России», – прозвучало в вокзальные динамики напоминание о гражданской войне на востоке Украины, о посильной помощи, которую оказывает Россия беженцам...

Рядом с нашим поездом «Чита – Адлер» стояли составы «Самара – Адлер» и «Адлер – Москва». Самое популярное летнее направление для отдыха.

На перроне цивилизованные урны для мусора: синие для бумаги, зелёные для стекла, жёлтые для пластика, красные для металлических отходов. Пытаемся стать по-европейски экономными и рачительными хозяевами. По сравнению с Советским Союзом, переработка отходов занимает у нас мизерное место. Растут горы несортированного мусора на свалках, отравляя окружающую среду.

Отправляясь из Ростова, переезжаем Дон по мосту. Grandioso!

За Ростовом плантация то ли вишни, то ли черешни, с рядами чёрной пластиковой тары. А за ней поля с жёлтыми, созревшими хлебами, с комбайном – начинателем страды. Большие поля подсолнечника. Сколько будет семечек, сколько подсолнечного масла! Солнцецветковое изобилие. Но, всё равно, каждый раз «ах» или «ух ты».

На окраине Староминской широкое озеро. На берегу люди отдыхают, купаются. Зачем им на море ехать? На улице солнцепёк, под ивами на берегу тень и прохлада, вода зовёт освежиться.

Через Краснодар ехали поздно вечером. Наблюдали город в ночном освещении. Отблески огней в Кубани под мостом.

Проснулись на Туапсе. Уже ехали по Черноморскому побережью. Всматривались в темноту ночи, пытались разглядеть белую пену волн, ловили освещённые островки пляжей. Из вагона стали выходить отдыхающие. Лазаревская, Лоо. Длинные тоннели. Когда едешь в них ночью, особой разницы не ощущаешь глазами, только звук поезда становится громким, отдается от стен тоннеля, и чувствуешь запах гари от тепловоза.

Мы ощущали, несмотря на ночное время прибытия, бодрость и душевный подъём. Вот оно море – конечная цель нашего путешествия. Показались огни Сочи. Мы проезжали мимо стольких гостиниц, пляжей, работающих ресторанчиков – было время постичь масштаб курортно-туристического бизнеса. Мы были рыбёшками, плывшими в эту обширную сеть по собственному желанию, вынашивавшими грандиозные

планы знакомства с прославленными олимпийскими объектами.

Сочинский перрон, вокзальная лестница, ведущая вниз к пальмам и выходу в город, ловцы отдыхающих – таксисты... Здравствуй, Сочи!

2015

Sochi-impressions-2015

Город лета

На море сверху утром – голубое.
И даже сверху горизонт – преграда.
Из джунглей города на парашюте
Сейчас везёт кого-то катер...

Беседка снежная времён «Бриллиантовой»,
Как ностальгия века прошлого.
Уж нет «Плакучей ивы», но в рассказах
О ней звучит и гордость, и любовь.

Магнолии цвет томный и скамейка.
И парапет с шарами набережной,
И галька пляжа с пеной чёрных волн
В границах света жёлтого. Фонарь...

Вот парус белый на катамаране.
Не одинок он среди лежбища людского.

И волны мячики голов качают...
В кабинке позабыт купальник.

На палочках цветут дин-самы,
Как тёмно-розовые страстные магнолии.
Щекочет ноздри мидий аромат,
Манят они в раскрытых створках.

Под пальмами сидишь у моря.
Не надышаться. Не налюбоваться.
Смакуешь голубику иль чурчхелу.
Впитать стремишься каждой порой лето...

И, выходя из бухты, алый парус
Поднимет яхта романтическая «Ассоль».
Уверенной рукой навстречу солнцу
Ты поведёшь мечту сбываться...

Сочи Парк

В Сочи Парке за волшебным замком
Нас встречали расписные терема.
Бабочки огромные порхали
У зелёного красивого пруда.

Рядом с тараторкою-матрёшкой
На ходулях дама в ярком платье,
А с избушкой на куриных ножках
По соседству каменные башни.

В заколдованном лесу Горыныч
Путников беспечных напугает.
С песней ввысь взлетит Жар-птица,
Самоцветы вдруг на солнце засверкают.

Дуб у Лукоморья поманит
Сундуком с богатствами несметными,
В тайном лабиринте закружит
И отправит вас в экодереvню.

Будет переправа через пруд,
Покачаем воду в водокачке.
На «Летучем корабле» взлетим,
Солнце улыбнётся нам на мачте.

В дельфинарий просочимся ручейком.
Там в ладоши будем хлопать трюкам.
Котику морскому «умница» вздохнём.
«Молодцы!» – дельфинам крикнем.

Поторгуемся за живопись талантов,
Фото обязательно на память.
И отправимся мы дальше в гости к Пину
И на экспериментальные площадки.

«Шаролёт Пинкод» и «Квантовый скачок»
Потрясут нас виражами, скоростями.
Роботы на выставке станцуют и споют,
Поболтают и сыграют с нами.

Ждёт гостей уставших пир
Что подарит им «Волшебный сад».

«Красота и вправду мир спасает!» –
Думаешь ты здесь, смотря назад,
На аллее Сочи Парка, тобой пройденные,
Пережитые как чудо из чудес!

В Олимпийском

В глаз льдинкой голубой вплыл «Айсберг».
Разинул пасть, как рыба, белый «Фишт».
На поле парка «Шайбой» не сыграть...
Экскурсионное авто везет туристов
Среди дворцов Олимпиады в Сочи.
Приветливо встречают талисманы.
Вокруг площадки наградной флагштоки:
«Пусть в гости будет много стран!»
И в памяти всплывает миг открытия,
Когда огонь вознёсся к небесам,
И боги старые Олимпа улыбались,
Благословляя факел мирных игр.
В копилку золота спортивного прибавилось,
И Панин, первый олимпийский чемпион,
Гордился б россиянами бесспорно.
Об играх память сохраняется в музеях...
Экскурсии конец. Встречаем велорикшу.
На шоу Теслы отправляемся с детьми
Смотреть на игры с электричеством
И слушать песни приручённых молний.

В мир динозавров попадаем, и ти-рекс
Встречает нас утробным рыком.
Брахиозавр громадою навис

И птеродактиль приготовился ко взлёту.
Все жизнью механической живут.
Из мезозоя в Ренессанс скачок.
Идём на встречу с гением да Винчи.
Подъёмник там опробуем на пару,
У сборного моста проверим прочность.
Велосипед подставит нам педали.
Вообразим себя на стропах парашюта.
А образы на стенах уведут
Сознание в эпоху Леонардо.
Покажется, что выйдет он сейчас
И сам расскажет о своих твореньях...

Настала ночь – преобразился парк в огнях,
Под музыку фонтан светился и играл...

Кармен на льду

Из фиолета бури Рок явился
Тореадором Чёрным.
Он бурю танцем успокоил, и в тумане
Развязка действия всплыла.
Младенец, жертва кораблекрушенья,
Смотрителю подарок Рока.
Старик нарёк дитя Кармен, и на маяк
Унёс он в жёлтое тепло.
На светлом празднике танцующих цветов
Злой Рок вручил Кармен цветок.
Он красный – символ страсти роковой, Кармен
На поиски её обречена.

Вот разноцветье шапито на льду.
На цирковое представление
Спешит Кармен с подругой, повзрослевшая,
И видит трюкача на льду,
Что в колесе катается горящем,
Ледовых акробатов. (Стойки,
Перевороты и поддержки на коньках!)
И тут же клоунов чета.
И номер неудачника Гарсиа
С его помощницей Фраскитой.
И на глазах Кармен Фраскита, бросив дом,
Уходит за своей любовью.

Надежды синий свет зажжён в Кармен.
Пришло прощаться с Пабло время.
Маяк покинут. Утро. Жизнь в порту кипит.
Белеют паруса средь испарений.
Хозе в зелёном кителе, защитник от воров.
Кармен герою дарит поцелуй...
На фабрике начальник ею очарован.
Кинжал в руках любовницы ревнивой.

Вокруг тревожный красный, в белом круге смерть.
Винят Кармен. Хозе – её тюремщик.
Во тьме на клетке белый луч. Пришёл Хозе.
Под роковую музыку Бизе
Ночь страсти. Узницы побег. Хозе разжалован.
Кармен у циркачей. Там Дон Кихот
Сражается за даму на потеху люду.
Тореадор является толпе.

Своим фламенко притягательна Кармен.
«Тореадор, смелее в бой!» Победа!
На алом парусе в ночи в объятьях тени.
У фонаря Хозе один тоскует.

Блеск, буйство красок карнавала. Здесь, в толпе
Оделся кто-то будто на корриду.
Хозе срывает маску с человека в красном –
Кармен, дразня, в лицо ему смеется!
Смотри, пришёл её герой. Он настоящий.
Как сердца стук. Крещендо, учащаясь.
Вот голова быка нависла над героем –
Он колет и кружится в танце смерти.
На красном кровь. Он торжествует, и толпа
Ликует, славя мужество героя!

Кармен стоит меж Чёрным Роком и Хозе.
Но выбор ею сделан. Смерть блеснула.
И плачет Пабло в круге красном среди тьмы
Над телом дочери – невесты Рока...
Кармен в веках. Не раз в круговороте судеб
Её цветок поднимет детская рука...

Каждому – по Ван Гогу мультимедиа

Я осязаю взглядом жизнь холста.
Рожденье цвета и фактуры.
И, продвигаясь от мазка к мазку,
Осознаю всю мощь Винсента.
Аквамарин течёт под Ланглуа,
От света дня блестя белилами.

И солнца глаз слепящий над полями
Как проявитель естества,
Контрастами кричащего момента.
Сиянье жёлтых звёзд над Роной,
Огни и света отражённого дорожки
Врезаются в ночную синь.
И жаворонок, птица над пшеницей,
Поёт нам мира красоту.
Преображённый силой Его чувства
Мир потрясает нашу душу!
Природа, человек в ней, его труд
В круговороте вечном слиты.
Об этом Винс в полотнах говорил.
Добряк, скиталец и мечтатель,
Ушедший в небо свечкой кипариса.
Сгоревший ярко и стремительно,
Но продолжающий сиять в веках.
Неистовый Ван Гог, нож в сердце,
Глядящий в тьму и даль с автопортретов,
Из тесного двора тюрьмы.
Твой деревянный стул и трубка дождались
Вниманья – отблеска пожара...

Красная Поляна

Приехали на Красную Поляну –
В миниатюре, поглядите-ка, Европа!
И ГЭС своя стоит на Мзымте.
Отели бесконечной чередой.
В этнодеревне выстроились в ряд
Шедевры всех земных архитектур.

А набережной монументальность!
Меж склонов, зеленью поросших,
Гуляй без устали и воздухом дыши!
Вот речка бурунами по камням.
А стерпишь холод горных вод – на пляж!
За мощным парашютом Мзымта
Нам показалась слабым ручейком.
Хорал величию человека грандиозный!
К вершинам мы плывём в гондоле.
Они от глаз сокрыты дымкой...
Бобслейный комплекс – змейкою фигурной
Тату на теле великана.
Всё рукотворное уменьшилось под нами.
«Лицом к лицу» – про горы так не скажешь.
Под плотной пеленой чернеют.
От грозного дыхания – мурашки.
Внутри смешалось восхищение со страхом.
Инстинкты первобытные проснулись
И указали нам на истинное место:
Не покорители мы здесь, а гости,
Незванные к тому же. Что ж, согласны,
Плывём обратно в человеческий уют,
Опасливо на тучу озираясь.
Мы радуемся ниточкам канаток,
Что Роза-Хутор надвигается на нас.
Вершин не покорив, довольны мы долиной.
Стальная сетка от обвалов бережёт!
И, успокоившись, поём здесь дифирамбы
Великой русской стройке на Кавказе...

Космическим мечтателям

Люминесцентное мерцание миров.
Игривый взгляд кокетливой вселенной,
К моим ногам припавшей в ожидании
Внимания, достойного себя.
Как диско-шар, огромная планета
В плену метаморфоз стихий.
На кратерно-узорном плато
Застывший странник-луноход.
Портреты космоса иль детские фантазии
Иных миров, непознанных глубин.
Музей первопроходцев, кораблей,
Когда-то бороздивших звёздный путь.
Весёлый шанс семьёй «примерить»
Интерактивный внеземной пейзаж.
Таков общественно-культурный центр
С названием и громким, и манящим –
«Галактика».

Попытка объять необъятное, или два дня в Москве

Какой информационный кусочек Москвы вы сможете переварить, если судьба забросила вас туда дня на два? Смотря, с какой целью вы приехали в сердце России. Я приехала в Москву 21 марта, во Всемирный день поэзии, став финалистом национальной литературной премии «Писатель года» в номинации «Детская литература». Вот уже пятый год в этот день проводится

церемония награждения лауреатов премии, писателей и поэтов.

Встретил меня Казанский вокзал и площадь трёх вокзалов – Комсомольская. Здания вокзалов поражают своей индивидуальной архитектурой. У каждого своё «лицо». Но в первую очередь отдаёшь дань уважения старейшине – Ленинградскому вокзалу, бывшему Николаевскому, построенному ещё в середине XIX века. Уже после Октябрьской революции, в советское время, были возведены Ярославский и Казанский вокзалы, окончательно преобразовав Каланчовскую площадь, бывшее Каланчовское поле.

Устроившись и отдохнув после дороги в гостинице «Столичная», вооружившись отпечатанной ещё дома на принтере схемой метрополитена, я отправилась на станцию метро Комсомольская, чтобы добраться до Большого конференц-зала Правительства Москвы на Новом Арбате. Московский метрополитен восхищает своей функциональностью и протяжённостью. Для такого мегаполиса это жизненно необходимая структура. Руководствуясь схемой и многочисленными указателями, я спокойно и самостоятельно добралась до нужной станции и вдоль Смоленской набережной Москвы-реки дошла до дома-книги.

Не удержалась от искушения побродить в окрестностях. Напротив дома-книги величественная постройка с российским гербом – Правительство Российской Федерации. На другом берегу – одна из семи сталинских высоток. На Новоарбатский мост как же не взойти. Погода была ветреная, с переменной облачностью. Солнце изредка выглядывало, и Москва-река сразу начинала серебриться чешуёй мелкой ряби. Белое

прогулочное судно «Бьюти» выплыло из-под моста, вспугнув пару чёрно-белых птиц, покачивавшихся на волнах, и потянуло мой взгляд к Метромосту.

Время ещё было, и я прогулялась по Новому Арбату до пешеходника, чтобы ещё раз взглянуть на перспективу Смоленской площади с другой сталинской высоткой, где располагается МИД. Перейдя на противоположную сторону улицы, вернулась к дому-книге, сделав небольшой крюк, привлечённая блеском церковных маковок. Это был храм Девяти Мучеников Кизических. Название заинтриговало, позже в интернете узнала о гибели за веру девяти христиан из города Кизика (Малая Азия) в III веке от рук язычников. Москву можно назвать городом церквей, здесь они встречаются, особенно в центре, на каждом шагу.

И вот я, наконец, у входа в конференц-зал (отдельная круглая пристройка). Гостей встречают члены Оргкомитета премии. Пройдя систему охраны, гардероб и регистрацию электронных билетов, я была готова впитывать впечатления долгожданного вечера.

В атмосфере культуры и духовности

В фойе конференц-зала развернулась книжная выставка-ярмарка. Здесь были представлены сборники финалистов 2015 года во всех номинациях, сборники стихов и прозы членов Российского союза писателей, книги лауреатов национальных литературных премий. Сама я приобрела сборник финалистов в номинации

«Детская литература» (50 поэтов и писателей), где была и моя сказка «Как белая планета стала пёстрой».

У пресс-волла премий и постамента со статуэткой чернильницы с золотым пером, вручаемой лауреатам премии, ажиотаж. Всем хочется сделать фото на память.

В ожидании поэтического концерта есть возможность посидеть в небольшом кафе на втором уровне, пообщаться или познакомиться с собратьями по перу.

Воистину квинтэссенцией возвышенных чувств гостей церемонии стал концерт струнного квартета «Нона». Их сыгранность, воодушевлённость, интересный и разнообразный репертуар довели меня до экстатического состояния, когда ощущаешь такую полноту счастья, что слёзы застыт взгляд. Подойдя к молодым музыкантам в перерыве, я выразила им свою благодарность, сказав: «Люблю музыку больше поэзии, как и вы, наверное. Вы – самая лучшая часть этого замечательного вечера!» Чистый язык чувств.

Наслушавшись проникновенной музыки, отправилась я на уже начавшийся литературный концерт, перемежавшийся презентацией книг лауреатов 2014 года.

Когда подошла к малой сцене, как раз председатель Оргкомитета Дмитрий Кравчук представлял издания прошедшего года. Потом читала свои яркие стихи романтическая Марианна Боровкова:

*Весенние тени, и крыши, и выше –
И ветви, и ветры, и дон-диги-дон,
И тот, кто без шапки на улицу вышел,
Пьянея от света, и крики ворон...*

За ней выступили победитель программы «Вечерние стихи» Виктор Хатеновский и победитель «Золотого микрофона» Светлана Савченко.

Продолжила презентацию книг лауреатов директор издательства. Сами авторы выходили на сцену, чтобы сказать несколько слов о своих книгах и их подготовке к печати. Олеся Коптева – о «Калейдоскопе», Галина Смирнова – о «Вокализе», Сергей Вельяминов – о сборнике рассказов «Ностальгия». «Я пишу о жизни, – говорит Сергей. – Это неиссякаемый источник вдохновения, кладезь литературных идей».

«Ты прости меня, небо» – так называется книга лауреата в номинации «Дебют» Николая Бошинцева.

На сцене появляется ещё один победитель «Золотого микрофона» – Килиманджаро. Его стихи так и пышут энергетикой молодости, соединяя рубленый ритм и особую естественность образов, оставляя привкус «интимности». Килиманджаро сменяет нежная и утончённая Полина Орынянская, а за ней – Анастасия Рудова со своим юношеским максимализмом и атрибутами виртуальной реальности. Слушаешь и радуешься – какие мы все разные. Вот это-то и интересно – парад индивидуальностей. Каждый представляет своё неповторимое видение мира, облечённое в плоть и кровь живого, дышащего текста.

Возвращаюсь в кафе, чтобы промочить пересохшее от переживаний горло чашечкой чая. Подсаживаюсь к одиноко сидящей девушке со смартфоном. Наш столик у балюстрады, внизу фотографируются гости, продолжается книжная выставка-ярмарка, оформляет дисконтные карты и абонемент «Библио-Глобус», и продолжает очаровывать струнной музыкой «Нона».

Знакомимся с девушкой. Людмила Минасян – москвичка, по специальности дантист, финалист «Поэта года» в номинации «Дебют». Так же, как и я, впервые приняла участие в этом конкурсе. До начала торжественной церемонии проводим время вместе, в общении. Она помогает мне найти в интернете адрес музея музыкальной культуры, который я собралась посетить на следующий день.

Нельзя было не заметить среди нас гостей с инвалидностью. У книжной выставки стоит небольшого роста девушка с костылями, одетая в яркий костюм и увлечённо рассматривающая разноцветье обложек. Поближе к музыкантам устроился седой мужчина благообразной внешности, в светло-сером костюме, без ног, на каталке. У малой сцены слушает стихи пара колясочников. Восхищаешься этими людьми, которые, ежедневно преодолевая трудности физического бытия, находят в себе силы реализовываться в творчестве!

Вспомнила своего единомышленника в интернете – Ирину Позднякову из Рязани. Как раз перед отъездом в Москву слушала о ней передачу «Последний романтик» местного радио. Люди, работавшие с Ириной в совместных проектах, рассказывали о её многогранной натуре астронома-любителя, одухотворённого рисовальщика, поэта и журналиста. Ирина в течение десяти лет является редактором уникального журнала для авторов-инвалидов «Луч Фомальгаута», где и сама печатается.

В наше время слово «дэцэпэшник» используется в молодёжной среде как негативно окрашенное. Ирина Позднякова – пример того, что физическая немощь – не преграда Духу. Простите меня за отступление.

Возвращаемся в зал торжественной церемонии. Усаживаюсь в партере. По правую руку от меня седовласый господин, переговаривающийся со спутницей по-английски. Впереди, шумно здороваясь со старыми знакомыми, занимает место краснощёкая женщина из Таллина.

И, наконец, по левую руку от меня устраивается сухощавый пожилой человек с густыми усами. Это Георгий Петров (Пашнёв), журналист и писатель родом из Красноярска, сейчас живущий в Москве. Он стал финалистом в основной номинации премии, вошёл в сотню лучших писателей.

Церемонию открыл председатель Оргкомитета премий Дмитрий Кравчук. Он отметил, что Национальные литературные премии «Поэт года» и «Писатель года» отмечают своё пятилетие. Номинантами 2015 года стали более десяти тысяч человек из России, стран СНГ, Германии, Израиля, Великобритании и США, отобранных экспертной системой литературных порталов «Стихи.ру» и «Проза.ру». Произведения номинантов были изданы в конкурсных альманахах и изучены членами Большого жюри. В финал вышли авторы, набравшие наибольшее количество баллов. Это 223 поэта и 150 писателей. Эти люди – надежда современной русской литературы, и, кто знает, может, среди них находятся авторы, которые когда-нибудь станут прославленными классиками.

Церемонию вели легендарные дикторы и телеведущие Анна Шатилова и Евгений Кочергин. Ведущая зачитала обращения к финалистам от Председателя Государственной Думы Сергея Нарышкина и председателя комитета по культуре Станислава Говорухина.

С тёплыми словами в адрес присутствующих выступил сенатор Сергей Рыбаков.

Официальная часть прерывалась концертными номерами. В этот вечер мы слышали «O Sole Mio» в исполнении Елены Сымон (сопрано), а также «Вечер на рейде», «Вдоль по Питерской» и «Торжественную песню» в исполнении Андрея Пичугина (баритон).

Хочется особо остановиться на лучших моментах церемонии награждения. Это приветственные слова известных деятелей русской культуры, вскрывавших конверты с именами лауреатов и вручавших статуэтки премии.

Так, Игорю Волгину досталась номинация «Дебют». Поздравив присутствующих с Днём поэзии, Волгин сказал, перефразировав одну цитату: «Наша видовая цель – это поэзия. Думаю, что человек в будущем будет воспринимать мир как поэт». Не мог не вспомнить он о дебютах наших классиков – Достоевского и Алексея Толстого.

Закончив читать роман в письмах Достоевского, два именитых писателя в четыре часа утра отправились выразить восхищение автору: «Это не терпит промедления!»

Алексей Толстой публикацией «Детства» хотел поправить своё плачевное материальное положение, и главным интересующим его вопросом был: «А сколько это будет стоить?» После публикации повести в журнале Некрасова Толстой был возмущён вдвойне. Редактор изменил название на «Моё детство». «Я не писал о своём детстве», – выразил недовольство Алексей Толстой. А на вопрос о цене Некрасов ответил, что забыл

предупредить: первую публикацию журнал не оплачивает.

Для острого на язык и ироничного Владимира Вишневого стало неожиданностью поручение наградить писателей в номинации «Романтика». Он блистательно сыпал цитатами, и из своих стихов в том числе. Особенно запомнилась эта, из Булата Окуджавы:

*Текут стихи на белый свет из темени кромешной,
Из всяких горестных сует, из праздников души.
Не извратить бы вещей смысл иной строкой
попешной.*

Всё остальное при тебе – мужайся и пиши...

Владимир Бояринов в номинации «Лирика», Анатолий Трушкин в номинации «Юмор», Борис Грачевский в номинации «Детская литература», Арина Шарапова в номинации «Выбор издательства» – все они высоко отозвались о творческом уровне финалистов и лауреатов премий.

Первые премии в основной номинации объявлял Борис Есенькин, президент «Библио-Глобуса». Лучшими были названы: среди писателей – Иосиф Гальперин, среди поэтов – Ольга Суханова.

Среди всех лауреатов единственным знакомым мне человеком оказалась актриса Ольга Остроумова, получившая третью премию в номинации «Романтика».

В заключение вечера стихи лауреатов читал актёр театра и кино Игорь Ильин. Затем всех победителей собрали на сцене для общей памятной фотографии.

Мой сосед Георгий Пашнёв подарил мне свой сборник «Гостинец из Сибири», сопроводив автографом:

«Сане Ефремовой – в память о церемонии, на которой мы ещё победим – с добрыми пожеланиями, автор Петров».

Новый Арбат в ночном освещении. Безмолвная симфония отражённых огней в водах Москвы-реки. А рядом непрекращающийся шум проезжающих автомобилей. Селфи на Новоарбатском мосту. Станция метро Смоленская и возвращение до Комсомольской. И, наконец, гостиничный номер. Вот последние кусочки калейдоскопа первого дня в Москве.

Экскурсия по столице

Утром отправляюсь на двухчасовую экскурсию по Москве с небольшой группой. Экскурсовод начинает рассказ с Комсомольской площади:

*Город чудный, город древний,
Ты вместил в свои концы
И посады и деревни,
И палаты и дворцы!*

Так писал о Москве Фёдор Глинка. «Первое летописное упоминание о городе относится к 1147 году», – неторопливо льётся речь экскурсовода. Город развивался по кольцово-радиальному типу. Проезжаем Садовое кольцо, потом Бульварное. На Мясницкой улице осматриваем популярные в дореволюционной России «доходные» дома, квартиры в которых владельцы сдавали внаём. Например, ультрамариновый дом Черткова.

Далее Китай-город, который так называли не в честь Китая и китайцев. «Кита» значит «укрепление, забор, стена».

И вот святая святых столицы – Красная площадь. Самая известная из башней – Спасская, памятник Минину и Пожарскому и круглое лобное место рядом. Экскурсовод опровергает миф о том, что его использовали в качестве места казни. Вокруг лобного места, как на древнегреческой агоре, собирались горожане, объявлялись царские указы.

Переезжаем Москворецкий мост, построенный по проекту архитектора Щусева в 1937 году, и попадаем в Замоскворечье. Улица Балчуг приводит на знаменитую Болотную площадь. Проезжаем под Большим каменным мостом и на набережной, напротив стен Кремля, выходим из микроавтобуса пофотографироваться. Вот он, рядом с Кремлём, кафедральный соборный храм Христа Спасителя. Когда-то он был самым высоким зданием в Москве, выше его не позволяли строиться. Центральный иконостас храма – высотой более тридцати метров, с девятиэтажный дом. Величественное сооружение, вызывающее у верующих благоговение.

Возвращаемся в автобус, а там нас уже сувениры ждут. Привёз их из Троице-Сергиевской лавры живущий при лавре мужичок. Интересно было слушать его характерную речь, гладко льющуюся (как молитву читал) и пересыпанную церковными оборотами. Он предложил нам комплект русских матрёшек из пяти, на каждой из которых один из московских храмов изображён, и голубые деревянные яйца со звоном

и наклеенным изображением святой Матроны. Все сувениры были освящены им в лавре.

Меня заинтересовали матрёшки, таких я ещё не видела. Все мы привыкли к матрёшкам, полностью раскрашенным и лакированным. Эти матрёшки имели детали костюма лазурного цвета (к Пасхе, говорит, в красный цвет крашу), а всё остальное изображено выжиганием на нераскрашенном дереве. Мастерство этого человека поразило. И он уверял, что именно так должна выглядеть исконно русская матрёшка. Купила, давно хотела это сделать.

Оправились далее, мимо театра эстрады, которым руководит Геннадий Хазанов. Проезжая над Водоотводным каналом, увидели чернеющий вдалеке памятник Петру Первому.

Нравы исторического Замоскворечья лучше всех изображены Островским в его пьесах: Дикие, Кабанихи, Коршуновы, Подхалюзины, Бальзаминовы и другие населяли этот район в девятнадцатом веке.

Долго едем вдоль многочисленных корпусов Пироговской больницы, построенной на средства князя Голицына в конце восемнадцатого века для обслуживания всех слоёв населения. Прибываем на смотровую площадку Воробьёвых гор – самую высокую точку города. Выходим из автобуса оглядеться. С площадки открывается вид на современные небоскрёбы Москва-сити, Лужники, которые готовят к чемпионату мира по футболу 2018 года. Между двух огромных и толстых краснокирпичных труб, чадающих дымом, очень скромно выглядит тоненький шпиль Останкинской башни. С площадки открывается вид в радиусе двадцати пяти километров. Спуск до Москвы-реки

кажется близким, но на самом деле до неё шестьсот-семьсот метров.

Напротив смотровой площадки, с другой стороны, видна самая большая сталинская высотка – университет имени Ломоносова. Часы на ней – диаметром девять метров, что больше часов на Спасской башне. В этом здании находится пятьдесят тысяч помещений, а сам университетский городок раскинулся на 167 гектарах.

По Университетскому проспекту проезжаем к знаменитой Мосфильмовской улице. И далее следуем, минуя престижные спальные высотки, к Поклонной горе, которая с 1950 года стала мемориалом памяти погибшим воинам. Постепенно Поклонная гора обзавелась храмовым комплексом из храмов всех религий, которые исповедовали участники Великой Отечественной войны. Проезжали большую красно-коричневую мечеть современного дизайна. Вдалеке промелькнул православный храм и синагога. По Кутузовскому проспекту проследовали мимо грандиозной триумфальной арки. На Дорогомиловской заставе ещё один столб-памятник защитникам Отечества.

Вот уже знакомый мне Новый Арбат. Экскурсовод сетует, что строительство этой улицы сильно нарушило исторический облик этой общественно значимой части города.

На Тверском бульваре уже утомлённый впечатлениями взгляд схватывает памятник Тимирязеву. Мелькает Дом Шереметьева – Шереметьевская больница. На площади Красных ворот – памятник Лермонтову. Я бросаю делать записи и доверяю свои воспоминания верному другу – фотоаппарату. Щёлкаю и щёлкаю

виды Москвы, старой и современной. Экскурсия заканчивается там же, где и началась, на Комсомольской площади.

После отдыха и посещения ресторанного дворика Казанского вокзала, спускаюсь в метро и отправляюсь к следующей своей цели – музею музыкальной культуры имени Глинки.

На станции Маяковская поднимаюсь по эскалатору к выходу в город и замираю в вестибюле станции. Напротив эскалатора – бюст поэта. А тёмный поблескивающий гранит колонн сопровождает взгляд вверх: на потолке в центре фрагмент городской лазури в дымах, рассыпавший щедро вокруг себя многочисленные цитаты из стихов Маяковского. Начитавшись и налюбовавшись, выхожу в поисках Триумфальной площади с памятником Маяковскому, знаменитого центра поэтического общения горожан.

Рядом с площадью концертный зал имени Петра Чайковского. С интересом рассматриваю афиши. На следующий день после моего отъезда должен открыться Международный фестиваль гитары.

Вид Триумфальной площади был не так давно изменён устройством арок со скамьями-качелями, где и сейчас я могла наблюдать качающиеся парочки. Возвращаюсь к станции Маяковская и, двигаясь по Первому Тверскому-Ямскому переулку, подхожу к улице Фадеева, к зданию музея имени Глинки.

Это светлое строгое здание, на фасаде которого расположился многоцветный абстрактный витраж и стилизованная звонница. Над входной дверью посетителей встречает надпись: «В мир музыки – с нами!»

Ещё одно погружение

Прямо напротив входа стойка у мраморной стены со словами Михаила Глинки: «Музыку создаёт народ, а мы, художники, её только аранжируем». На нотном стане запись: «Славься, славься ты, Русь моя!»

Из-за стойки посетителей встречают две приветливые женщины, как оказалось, землячки из Казахстана. Спрашивают, откуда узнала я об этом музее. Говорю, что из интернета. Полтора года назад побывала я в модернизированном музее казахских народных инструментов в Алматы.

Раздел казахских народных инструментов, являющийся основной частью экспозиции музея, оборудован по последнему слову техники: медиастолы, большой и маленькие экраны с демонстрацией архивных записей концертов известных исполнителей казахской музыки и оркестров, фрагментов из художественных и документальных фильмов, виртуальный гид по музею, возможность подирижировать оркестром казахских инструментов с помощью компьютерной программы. Казахские музыкальные инструменты представлены во всей полноте – от археологических находок, исторических реликвий, принадлежавших Абаю, Жамбылу Жабаеву, Дине Нурпеисовой и другим известным в национальной музыкальной культуре людям, до инструментов современного оркестра народных инструментов. Скульптуры и личные вещи знаменитых акынов, фотографии прославленных коллективов и национальные костюмы – всё это погружает вас в казахскую традиционную музыкальную культуру.

В музее регулярно проводятся лекции-концерты современной этногруппы «Туран».

А вот музейная коллекция инструментов народов мира не даёт подобного гармоничного впечатления. Инструменты этой коллекции были получены в дар от различных делегаций, они не связывают посетителя с культурой этих стран. Но не будем забывать, что это музей казахских народных инструментов, поэтому основная сфера его деятельности – просвещение в области казахской традиционной культуры.

Поэтому можете себе представить мой интерес к музею музыкальной культуры как к попытке воссоздания глобального представления, не ограничивающегося рамками какой-то одной страны.

Поднявшись на второй этаж и получив аудиогид, приступаю к осмотру основной экспозиции. Обладая ограниченным временем (очень уж хотелось успеть ещё в Третьяковку), решила в основном обращать внимание на духовые инструменты (фотографировать, записывая названия и регион). Но изначальная глубокая культурологическая направленность, организованная экспозицией, смешала мои планы и надолго задержала в музее.

Уже первая витрина с гуслими захватывает ваше сознание ассоциациями с образами Бояна и Садко и уносит вглубь веков Древней Руси. Усиливают впечатление стены, их ненавязчивый фоновый декор с древними ладьями, паруса которых надувает ветер.

Рядом с древними новгородскими сопелями (дудками) XI и XV веков и язычковой сурной XIV века соседствуют копии, выполненные мастерами в XX веке, – дудка и пыжатка (мастера Старостин и Шнеев). Сколько

было этих разновидностей пастушьих «радостей»: и рожки, и трубы, и пищики, и дудки-ладницы, и двойные жалейки. А вот кувиклы: свяжи вместе в ряд бечевой разной длины камышовые трубочки да насвистывай.

В витрине с рожками и жалейками видишь разнообразие, используемое в современном оркестре русских народных инструментов. Рожок-тенор, рожок-альт, рожок-сопрано. Среди жалеек – пикколо, сопрано, альт, бас. Ниже выстроились в ряд свистульки-окарины: красная утица, красные же коровка и баранчик с белыми рогами и чёрными пятнами, пёстрый человекоконь с козликом, лакированная коричнево-зелёная собака, красноголовый петушок, традиционно орнаментированные голубки и яйцо в коричневых и голубых тонах.

На экране, встроенном прямо в витрину, небольшая группа музыкантов в национальных рубахах, подпоясанных кушаками, исполняет русскую народную музыку. Аудиогид рассказывает мне об инструментах и демонстрирует их звучание.

Мое внимание отвлекает группа детей с педагогами, вошедшая в зал инструментов народов Российской Федерации. Начинается музейный урок, увлекательное путешествие младших школьников по разным странам.

Замечаю, что в каждом зале стоят «волшебные» сундучки. Оказывается, там лежат инструменты и предметы, которые можно потрогать и с которыми можно поиграть. Так музейный педагог в первом зале путешествия раздаёт половине детей ложки, а другой половине – трещотки. Получается импровизированный оркестр. По команде под музыкальное сопровождение

звучат то ложки, то трещотки, то все вместе. Небольшой концерт заканчивается, и «водитель» детей увлекает их за собой в следующий зал, а я продолжаю осмотр дальше.

Среди русских струнных редкостей нельзя оставить без внимания балалайку, изготовленную «балалаечным Страдивари», мастером Налимовым, в начале XX века, и гитару знаменитой цыганки Тани, игру которой любил слушать Пушкин. Над усовершенствованными клавишными гусями – лубочные картинки с русскими красавицами в национальных костюмах.

Переключаюсь на инструменты других народов. Самый замечательный во всех смыслах – огромный шаманский бубен тюр из Хакасии, украшенный красными и чёрными рисунками: держась за руки, идут цепочками чёрные и красные люди, вышагивают птицы, размахивая крыльями, есть и всадник, и собака, и змея...

На стене висят две длинных амбушюрных трубы из Бурятии – ухэр-бурэ. Между ними и культовым гонгом харангой – картинка из быта забайкальских бурят: богато одетый мужчина, сидящий на возвышении в юрте, слушает играющую на струнном щипковом инструменте женщину, расположившуюся на полу.

Раковина-труба, «дунгар яшил», поблёскивает металлической чеканной отделкой, ганлин, изготовленный из человеческой берцовой кости, навеивает мрачные мысли, как и устрашающие лики на двух малых бурятских амбушюрных трубах. Рядом с этими культовыми инструментами соседствует коллекция небольших бубнов народов Севера.

Флейты чипсан из Коми, хрупкие чувашские волынки, птицы-свистульки там-шахлыча, отделанные берестой карельские духовые инструменты (особенно интересен торви, похожий на современную медную трубу) – это и многое другое прошло перед моими глазами в первом зале музея.

Краем уха подслушивала, чем дети в соседнем зале занимались. Перед витриной старейшего собрания музея, коллекцией капельмейстера Эйхгорна, собранной им в Туркестанском военном округе в последней трети XIX века, педагог посвящает юных посетителей в традиции приветствия в Казахстане: как здороваются мужчины, как – женщины. Предлагает поприветствовать друг друга по казахским обычаям. Слышу, как радуются дети: чужие обычаи – это так необычно!

Сразу у входа в европейский зал – украинский уголок. Рядом с трёхметровой трембитой картина, на которой калика перехожий крутит ручку колёсной лиры. Бандура, сопилки, дводенцивка, свырыль (родственница румынского ная) – всем известные «звёзды» украинской народной культуры.

В витрине с молдавскими и румынскими инструментами маленький оркестрик из глины в белоснежных национальных костюмах с зелёно-красным орнаментом, мужчины, перехваченные широкими поясами, в бараньих шапках. Представляешь сельское празднество, на котором исполняется танец хора: люди, встав в круг и обняв друг друга за плечи, плавно двигаются по кругу под медленную музыку импровизированного деревенского оркестра.

Когда-то, готовя виртуальную экскурсию по МКНИ города Алматы, заинтересовалась я национальными

разновидностями флейты Пана. И вот своими глазами увидела литовский скудучай, отличающийся от многих других флейт Пана тем, что камышовые трубки скреплены на расстоянии друг от друга да ещё имеют полукруговые выемки у игрового отверстия.

Рядом с тёмной словацкой фуярой, громоздким духовым инструментом, привлекает сделанный искусной рукой мастера однострунный смычковый инструмент – гусле, распространённый у южных славян. Гриф гусле выполнен в виде головы коня, а изгибающийся, как лук, смычок – в виде змеи. Выдолбленный корпус обтянут светлой кожей. Колдовской инструмент, но магия эта – светлая...

Перехожу, наконец, к витрине коллекции Эйхгорна. Инструменты старинные, редкие, размещены на фоне среднеазиатского растительного орнамента в красно-коричневых тонах. К металлическому сарбознаю из Бухары припаяна цепочка для удобства и сохранности инструмента. Рассматриваю тростевого родственника современного гобоя. Это среднеазиатский сурнай. Духовые и струнные инструменты тягуче звучат, воссоздавая атмосферу знойного лета в Туркестане.

Полубовавшись на пиоб мхор – шотландскую волынку, выполненную в чёрно-белых тонах, и оркестр из пяти музыкантов с дирижёром, вырезанных из светлого дерева и стоящих на тёмных бочонках, отправляюсь в следующий зал.

Очень зрелищна витрина с латиноамериканскими инструментами: гитара-малютка с широким грифом и десятью попарно сгруппированными струнами, флейты – аргентинская пинкильо и боливийская кена, ярко украшенные маракасы и один из глиняных

уилакапицли, изображающий раздувшуюся от проглоченной добычи анаконду.

Прохожу мимо эфиопской флейты Пана, задумавшись, как же можно исполнять на этой разновидности музыки: более двадцати длинных камышовых трубок, скреплённых между собой, – одинаковой длины. Когда вижу грузинскую ларчеми – таких вопросов не возникает: с двух сторон нижние концы трубок срезаны под углом, то есть имеют положенную разную длину для разной высоты тона.

Спаренные барабанчики диплипито, струнные чонгури и чинури, волынка гудаствири и рогатые свистульки буль-буль отправили меня в Грузию, страну сладкоголосого пения. В соседней витрине два литых из чугуна музыканта в армянских конусообразных папах и остроносой обуви привалились друг к другу и музицируют на зурнах, а им помогает большой барабанщик с дхолом.

Среди корейских инструментов – инкрустированный и украшенный металлической чеканкой в виде головы дракона рог. А также рядом с корейским гонгом пёстрые маски гротескной формы. До девятнадцатого века театр масок был одной из основных форм театральных представлений в Корее, по большей части, сатирической направленности. Пение и танец актёров сопровождала музыка.

Среди китайских инструментов заинтересовывает язычковый духовой инструмент – шэн, губной орган, изготовленный из бамбуковых трубочек разной длины, вмонтированных в чашу с мундштуком. Это древнейшее изобретение, имеющий более чем двухтысячелетнюю историю. Шесть женских фигурок

в национальных ципао держат в руках разные музыкальные инструменты.

Рядом с японскими бамбуковыми флейтами сякухати и традиционной гроздьё из пяти литавр – красная демоническая маска с чёрными волосами и бровями. Эта гостя из традиционного театра, но выглядит устрашающе, хотя специалисты говорят, что таких масок не надо бояться, они отпугивают злых духов и приносят удачу.

Из восточной культуры попадаю в мастерскую. На старом верстаке скрипки и виолончель. Лежит доска с контуром корпуса скрипки. Простая деревянная мебель, среди неё сундук. За сундуком примостился тёмный контрабас. За окном городской пейзаж семнадцатого-восемнадцатого века. Может, именно в такой мастерской создавали свои знаменитые инструменты Никола Амати и Антонио Страдивари. Узнала, что при музее музыкальной культуры неоднократно проводился конкурс среди современных скрипичных мастеров, продолжателей традиций великих.

Гордость музея – скрипка работы Антонио Страдивари, принадлежавшая скрипачу Давиду Ойстраху. В отдельной витрине выставлены инструменты из Государственной коллекции уникальных музыкальных инструментов России. Это произведения Амати, Гварнери, Гваданини. На стене – портрет Паганини, виртуоза, собравшего коллекцию скрипок именитых мастеров и завещавшего свою любимую Гварнери родному городу Генуе.

Постояв у старинного клавесина восемнадцатого века, вспомнила один из концертов аутентичного исполнения музыки, ставших довольно популярными

в наше время. Да, звучание вышедших из повсеместного употребления старинных музыкальных инструментов очаровывает, как будто переносит на пару-тройку столетий назад во времени. Каждый голос таких инструментов неповторим, ни на что не похож. Мне больше всего нравится чембало. Как исполнять без него «Танец феи Драже»? Искусственное звучание клавинол и синтезаторов не может в полной мере заменить сам инструмент, это просто имитация.

Длинная стена зала европейской традиции посвящена истории духовых инструментов. Мой взгляд сразу приковал извивающийся змеей серпент. Первый раз вживую, не на фотографии, увидела русский фагот. Он совершенно не похож на современный оркестровый фагот. Это мундштучный инструмент. Один из экспонатов начала девятнадцатого века был с широким медным раструбом, как у трубы, а второй экземпляр имел медное малое колено. Но U-образная форма инструмента сразу подсказывает, что это именно фагот, не ошибётесь.

Отдельная витрина посвящена наградным трубам из Серебряной коллекции музея. Украшенные георгиевскими лентами с кистями, эти серебряные трубы – память о подвигах русских полков во время войны с Наполеоном.

Посреди зала большая коллекция роялей известных европейских фирм. Среди них – миниатюрный энгармонический рояль, выполненный по заказу князя Одоевского. Обхожу рояли по кругу и вижу самый ценный экспонат музея – итальянский спинет шестнадцатого века. Он так скромно лежит на возвышении, а над ним гордо громоздятся рояли. Нельзя не упомянуть

и фортепиано-жираф, задняя расписная панель которого по форме напоминает шею этого экзотического животного.

В последнем зале демонстрировались механические музыкальные и электромузыкальные инструменты. Терменвокс, экводин-11, шарманка-тележка и другие... Служительница музея обратила моё внимание на знаменитую музыкальную шкатулку из коллекции Одоевского, главное место действия сказки «Городок в табакерке». Я заглянула и увидела... мальчиков-колокольчиков, дядек-молоточков и господина Валика...

У выхода стояла огромная барабанная установка. Вот и всё, моя экскурсия закончилась. Времени было очень мало, а то ходить можно было бы полдня.

Выхожу в фойе и попадаю на завершение мини-концерта. Звучит старейший в России орган работы немецкого мастера Фридриха Ладегаста. Орган и музыканта окружила экскурсионная группа. Пьеса окончена, экскурсовод ведёт слушателей осматривать экспозицию европейского зала. А я еще задерживаюсь у уголка современных инструментов производства фирмы Yamaha. На интерактивной выставке «I play Yamaha» посетителям музея предоставляется возможность почувствовать себя музыкантом, а музыкантам – освоиться с незнакомыми инструментами. Возможно, здесь проводятся и концерты...

Сфотографировавшись с русскими фаготами, спускаюсь в фойе первого этажа. Хочется купить народный русский инструмент на память. Лелею в душе мечту собрать коллекцию духовых инструментов. На моё счастье, вижу горн из бересты. Он должен обязательно

поехать со мной в Петропавловск! Не смогла я отказаться и от замечательной книги Татьяны Гинзбург, написанной к 90-летию со дня основания музея музыкальной культуры. Когда стояла, рассматривая витрину с книгами, ко мне подошла одна из встречающих на входе женщин-служительниц и подарила диски с записями песен Александры Пахмутовой, попросив написать отзыв о музее. При нашем первом разговоре я рассказала, зачем приезжала в Москву, о церемонии вручения литературных премий. Поэтому понятна была просьба об отзыве – нечасто к ним литераторы заглядывают.

И вот в большой книге у стойки я пишу о том эстетическом наслаждении, которое подарил мне их музей, о погружении в гармоничный мир культуры, о крупномасштабном образе творящей человеческой цивилизации...

После музея музыкальной культуры была ещё прогулка до Третьяковской галереи, которую я, к сожалению, смогла осмотреть лишь снаружи. Не успела. Баннеры на ограде рассказывали о выставке работ Фёдора Рокотова, о программе из запасников галереи «Материалы и техники гравюры. Ксилография». Но рядом были Стрелецкие палаты – жемчужина старорусской архитектуры – и красивейшее здание Научной педагогической библиотеки имени Ушинского! Расстраиваться было просто некогда! Я знала заранее, что хочу объять необъятное!

Пройдя несколько церквей, взглянула на музей-усадьбу Алексея Островского. Небольшое двухэтажное строение в серых тонах затерялось во дворах каменных зданий на Малой Ордынке. Посидев в скверике

у станции метро, я отправилась на Казанский вокзал дожидаться своего поезда... Поздним вечером морозец усилился. Но я, как сказочный парусник, с наполненными ветром парусами взмывающий выше облаков, виденный мною на торце здания по улице Фадеева, мчалась в свой последний от дверей вокзала вагон, подгоняемая впечатлениями, торопившимися излиться на бумагу...

2016

Вахтоман

Как-то ехали из Москвы вместе с одним вахтовиком. Выходить ему надо было в Уфе, там после формальностей в офисе Газпрома их должны были посадить на самолёт до Ямала.

Высокий, жилистый человек сорока трёх лет, с живыми серыми глазами, с небольшими залысинами на стриженной под машинку голове. Нарассказывал он мне столько, что грех бы было об этом не написать.

Закончил одиннадцатилетку, получил специальность водителя и так бы и прожил он, практически не покидая маленького городка Шахты, водя машину скорой помощи. Но наскучило ему это однообразие. Семьёй так и не обзавёлся, а внутри какой-то зуд непонятный появился. Как будто тянет куда-то, зовёт что-то. Вспомнились советские фильмы о таёжной романтике времён школьного детства. И решился тогда он на дальнейшее путешествие – отправился в Якутию, на золотые прииски.

Первая дорога была очень долгой. Везли их паровозом семь дней. Компания настолько разношёрстная собралась, что диву давался. Люди всякие, и уголовники тоже. Вот эти-то, которые «в законе», веселились во всю ивановскую, гужбанили всю дорогу. Как-то потеряли одного своего товарища, везде искали, а проводница туалет открыла – он там сидит, заснул бедолага.

До места добирались два дня на вахтовках. Это такой автобус-вездеход. Один водитель решил на нём проехаться по городу в Подмоскovie. Инспектор его останавливает. «Это же автобус», – оправдывается водитель. «Вот езжай в свою тундру и раскатывай там на своём «автобусе»», – отвечает гаишник.

В Якутии, рассказывают, золото везде есть, только концентрация разная. Когда на жилу натыкаются, снимают пять метров грунта и начинают разрабатывать. В основном, песок, а самородки редко встречаются.

Наблюдал наш герой за процессом промывки. Бегит конвейерная лента с рудой, порода вымывается, а в ковриках-сеточках оно, родимое, поплёскивает.

Спрашиваю, не получилось ли хоть крохотный «сувенирчик» заполучить. Отвечает, что сразу их предупреждали: «Увидите кусок золота под ногами – забросьте куда подальше, не берите, неприятностей не оберётесь!»

Один бульдозерист ковшом зачерпнул землю и самородок разрезал, одну половину поднял, а другую не нашёл. Отдал находку начальству, и его же забрали в Якутск, всё дознавались, куда дел вторую половину.

У съёмщиц, что работают на промывке, на рабочей одежде карманов нет. Металлоискателями постоянно

их проверяют. В общем, вывезти ничего на память не получится.

Так началась современная одиссея нашего вахтовика. В следующем году герой был уже в сетях Газпрома на Ямале. Так и продолжается уже несколько лет: то Ямал, то Якутия. Везде герой работает по своей специальности – водителем.

Газпром заботится о своих рабочих: два раза в день, в начале и в конце смены, все проходят контроль у врача. А вот как это выглядит с точки зрения рабочего: «Сидит этот врач в тепле довольный, а на улице, на морозе, очередь немалая к нему стоит. Заходишь, раздеваешься на осмотр, потом одевайся и иди дальше». И так каждый день. Понятно, что дополнительное дёрганье раздражает.

Кормят три раза в день, для ночной смены – дополнительный приём пищи. Два раза в день мясо дают, салаты тоже. Шучу, что мол, как в санатории.

Природа, конечно, своеобразная. Полгода ночь, полгода день. В феврале у народов Севера праздник появления солнца отмечается. Когда полярная ночь наступает, чувствуется, что солнца не хватает. Зато полярные сияния – красота.

На каждом шагу встречи с животными. Песцы, будто ручные, людей не боятся, ходят рядом. Смотришь на них – милые, безобидные. Смышлёные, знают: где люди – там еда. Однажды герой остановился и дверь своего вездехода открытой оставил. Возвращается – слышит в кабине шорох. Зверёк хозяйничает, на запах печенья пришёл. Постучал шофёр монтировкой, спугнул зверька.

Как-то в Якутии, вспоминает, медвежонка преследовал на машине. Впереди бежит этакий малыш кило на двести, только пятками сверкает, да ещё оглядывается, показывая свой белый нагрудник. Бурые взрослые медведи до пятисот килограммов весом вырастают. Так вот бежал – и вдруг исчез, в сторону кинулся и на дерево забрался, наверное.

Вообще, встречи с медведями опасны, особенно с медвежатами. Однажды три геолога снимали двух медвежат на телефон. Вот только телефон с видео от них и остался. Разодрала геологов разъярённая медведица.

Есть на Севере место и подвигу. Это уже от человека зависит, как он сумеет справиться в опасной ситуации. Так, в июне месяце, когда в тундре наступает весна и половодье (а оно там двойное бывает, сначала снег тает, а потом мерзлота «плывёт»), случилась с героем такая история. Перетаскивал он своим КРАЗом-«лаптёжником» вахтовку через полынью. Только закончил, смотрит – вторая вахтовка летит, и прямо в воду. Поплыла она. Что делать, пришлось герою на своём КРАЗе вдогонку бросаться – спасти недотёп. За спасение людей герою премию дали, а к благодарной поварихе он после мог подходить без очереди.

Спрашиваю об отношениях с местными жителями. «Хитрые», – говорит. Местные приходят в вахтовый посёлок продавать рыбу. Буровая находится в сорока пяти километрах от Карского моря, за Полярным кругом. У героя есть дома фотография с северным сиянием, белыми медведями и ненецким чумом.

Как-то, рассказывает, попытался натуральный обмен с «чукчей» произвести. Бензин на рыбу. Нет, не пойдёт. Бензин – так дай, а рыбу – покупай!

Однажды двое вахтовиков решили проверить достоверность старых баек о беспримерном гостеприимстве «чукчей» и пошли к чумам. Ненцы на них собак натравили: мол, нечего вам тут делать.

И ещё был такой случай. Два вахтовика пошли поохотиться, убили оленя. И тут как тут два ненца появились и давай возмущаться. Вахтовик вскинул ружьё и ранил одного ненца, тогда второй одним выстрелом застрелил обоих охотников. Умеют ненцы за себя постоять.

Из уст в уста передаётся содержание романа советских времён «Кровавый газ». Трое из вахтового начальства изнасиловали местную двенадцатилетнюю девочку. Она погибла. Тогда её отец поехал в Москву, выучился на милиционера, вернулся в родные места и поодиночке убил всех виновников смерти своей дочери, причём делал так, чтобы подозрение падало на других людей. Долго его не могли «вычислить»... Что сказать на это, люди на Север едут разные, в основном за длинным рублём. Много, конечно, и с волонтеристскими наклонностями, как будто близость к суровой природе Севера снимает с человека ответственность за нравственные проступки и уголовные преступления (у меня сила, я сам – закон).

Вот такая она – жизнь вахтовика. Суровые условия, доля опасности и дух романтики, дающий силы преодолевать трудности. Немудрено, что наш герой буквально «присел» на такой образ жизни, подстёгивающий адреналин. Вот, говорит, разрешение на работу со взрывчатыми веществами получу – и поеду

на добычу алмазов. Всё хочется попробовать. Сейчас он едет на буровую Болотьино. При ней посёлок вахтовиков, которые живут в модулях для Заполярья по шесть человек. Одновременно все вместе в модуле не бывают – трудятся в разные смены. При буровой два обрабатывающих завода (газ перед подачей в газопровод очищают). Свой магазин, есть аэродром. Отсюда идёт известный всем «Северный поток». Готовятся к строительству «Северного потока»-2. Газа на Ямале просто грандиозное количество!

Спрашиваю, что происходит с такими посёлками, когда газ в этом месте кончается. Был на буровой Медвежья, там количество добычи сократилось. А заводов по очистке десять было. Один демонтировали, только стены стоят, другой – законсервировали. А вообще, говорит, такие гигантские запасы нескоро иссякнут.

Из каждой своей длительной поездки привозит свое племяннице магниты на холодильник, уже почти весь фасад заполнили. Купил себе новую дорогую машину. Каждое лето садится в авто, пять часов пути – и вот оно, Чёрное море. Отдыхает не только сам, но и друга пригласит, с местной девушкой какой познакомится.

Герой наш, несмотря на возраст, не женат. На равнодушном отношении к прелестям семейной жизни, наверное, сказалась эта его непоседливая натура водителя-вахтовика. Вся жизнь в дороге. Чем старше становился, тем более долгими и длинными становились дороги. А в путь лучше всего отправляться налегке! Этаким независимый, самостоятельный, не обременённый сильными привязанностями одиночка, смело бросающийся в бурное море жизни.

Быстро пролетели сутки в бесконечных беседах. Вот уже и Уфа. Пора прощаться.

- Желаю вам счастливого пути, без приключений!
- Приключения – это как повезёт! – широко улыбается герой и уходит в морозную ночь.

2016

Сентябрь. Непричёсанная природа в городе

В городской среде, основу которой составляют кирпич и бетон, так радуешься небольшим оазисам вольно разгулявшейся природы. Серебристая полынь, ярко зелёные листья одуванчиков и подорожника, репейник, давно отцветший, с огромными листьями-лопухами и сухими колючими головками, сеющими новые жизни, сухие ёжики ёжи и покрасневшие листочки лебеды...

Тёплый осенний денёк. Жизнь в оазисе кипит. То тут, то там оживлённые божьи коровки. Многочисленные клопы не отстают, временами спариваясь, как будто уверовав, что тепло это надолго. Солнце, клонящееся к закату, своими ласковыми лучами в последний, может, раз обманывает своих чад...

2016

Оцифрованность

Акропроза

Облачность над столицей была не к празднику.
Цвета свинцовой безжизненности, с прорывами
частых слёз.

Исподволь ёжась под моросью, высаживали бардо-
вый табак

Франты-рабочие в оранжевых жилетах.

Рядом на площади влекли к палаткам яркий товар

Ожидающие прибыли торговцы детской радостью.

В объективе вся площадь от древа желаний в лентах
до сцены.

Астана в утро своего дня рождения как столицы

Не ностальгировала по целинному и революционно-
му прошлому.

Новая «звёздная» ипостась перекрывала блёклые
страницы.

Об этом кричала выставка-ярмарка тщеславия
в храме музыки:

Слепило глаз искусство ювелиров в Конгресс-холле.

Тьма-тьмущая самолюбования выскочки без почвы
и традиций.

Нищенка? Женщина в цветастом платье с сумочкой
дамы

Очень вежливо обращается: «У Вас не будет для
меня

Вот хоть сколько-нибудь? Ничего нет? Понятно».

«**Ыбыр-жыбыр**» с казахского – пустые хлопоты.

Йоты остались неизменными – изменился имидж
бомжей.

Витиевато выражающиеся, одевающиеся не хуже,
чем в секонд-хенде,
И ловко ускользающие от сетей ловцов-
полицейских,
Дерзко размечтавшихся очистить столицу перед
ЭКСПО.

В объективе городская скульптура – гипсовая, сталь-
ная, зелёная, каменная и иная.
Описываю круг по проспекту Республики и набе-
режным Ишима-Есиля.
Стрела в натянутом луке у древнего воина-
андроновца,
Правит колесницей со скачущей в опор парой коней
его товарищ.
Раж битвы на их лицах, пронесённый через тысяче-
летия.
И рядом синий павлин с радужным хвостом и «ты-
сячей глаз»,
Являющий собой фэншуйный талисман успеха но-
вой столицы.
Трещины в асфальте, зияющий остов замороженной
стройки –
И за поворотом широкой реки блистательный шар
Байтерека.
Ябедничаю, как ребёнок: устали мы от разочарова-
ний.

Пройдя недоделанную изнанку праздника, –
Елозящих по мостовой с новой плиткой рабочих,
Рабочих, укладывающих квадраты зелёного дёрна, –

Ерничаю над своей неосведомлённостью провинциалки.

Хо-хо, вот и центральный парк. Лепота! Лебеди-попрошайки,

О благородстве забывшие, ждут подачки посетителей.

Долго смотрим с одним друг на друга, а потом он, **И**зогнув оскорблённо шею, гордо уплывает в про-светы мостов.

Толпы астанчан фланируют между аттракционами,

Восторгаются пёстрыми утицами с утятами,

Теребят палочки со сладкой ватой...

Екает моё сердце, когда ступаю на мост,

Ритмично колеблющийся под многочисленными шагами.

А жаждущие зрелищ массы наполняют прогулочные суда,

Бутафорию небоскрёбно-зеркальную демонстрирующие.

Апофеоз праздника – фонтан на реке, извергающий не только струи,

Йо-йоподобные, танцующие, но и огонь. Воистину чудо!

Так удобно с площадки у Кенесары-хана делать незабываемое селфи.

Ыбыр-жыбыр. Устав изрядно, покидаю нашу ярмарку тщеславия...

Поезд собирает гостей столицы и астанчан, пожелавших развлекаться.

Астана, прощай! Скидываю усталость недолгим сном...

Мои ушки на макушке: веретено общения в плац-карте запущено.

«Я» подробно изучил в интернете вопрос пищевых добавок, –

Так авторитетно вёл беседу с соседкой бывший волонтер «где-то там». –

И самое страшное – это консерванты, поверьте».

О сгнивших в прах мертвецах пятидесятых и о покойниках шестидесятых,

Бросающих в дрожь своей законсервированной нетленностью,

Любезничал потеющий ламантин с голубыми глазами и полотенцем в руках.

А через купе молодая карьеристка в строительном менеджменте

К своему шефу в любви признавалась за то, что

Он оплачивал ей дистанционные курсы.

Вспоминая попутно о бесперспективной работе преподавателя,

Она призывала ломать стереотипы и не бояться перемен.

Службой золотому тельцу она заменила служение науке.

Поездки за границу, машина, квартира и заоблачная зарплата

Определяли её в ранг «нагло берущих от жизни всё»,

Мало того, позволяли смотреть на своего дорожного спутника свысока

И осуждать, как и плывущих по устаревшему руслу
родных, только не вслух.

Нужно задирать нос осмотрительно, если не хочешь
лишиться

Аудитории, как в дороге, так и на жизненном пути.

Но самым интересным объектом на выставке Эго

Изобразил себя один семидесятилетний пенсионер.

Йодид азота, взрывающийся от прикосновения,
не более эффектен,

Чем человек, делающий жим на пальцах в вагоне
поезда.

Елки-палки, что за фокусы, скажете вы.

Ликующей энергией жизни наполненный, молодой
старик

Очаровывал своих слушателей постарше чтением
стихов наизусть.

Восхищение его феноменальной памятью не умол-
кало.

Есенин и Блок, Пушкин и Тютчев, Маяковский и Не-
красов –

Чувства лирических героев их строк не успевали
излиться,

Едва лишь зазвучавшие и сменяемые другими.

С горечью любитель поэзии говорил о нечитающих
детях,

Толком не знающих не только классики, но и мно-
гих элементарных вещей.

Вспоминал учительницу, не выдержавшую его экза-
мен на знание классиков.

А спутники удручённо грустили о провалах совре-
менного образования...

Откланялись собеседники. Минута затишья показала-
лась старику нестерпимой.

Были бы уши, контакт установим. И вот уже про-
снувшийся студент

Расположился напротив. А тема и для него найдётся.

«**А** мне совсем не хочется крикнуть в семьдесят два
года!» –

Заговаривает со студентом человек, всю жизнь кру-
тивший баранку,

На пенсии ставший чемпионом в гиревом спорте.

А поначалу в секции его никто не воспринимал
серьёзно.

Шалит старый, думали, время девать некуда.

Если бы не ежедневное упорство и быстрый рост,

Йодид азота был бы зрелищным фокусом,
а не старик-силач.

Цепко держит внимание студента энергичный пен-
сионер,

И не верится, что ещё пару часов назад молодой
человек

Выпускать из рук не хотел смартфон, с клейкой
улыбкой

Играя с ним в «сороку-белобоку», читая сообщения,

Лайкая фото друзей, просматривая видео на ютубе.

И рядовая для обоих поездка вдруг превратила их

За час в наставника и неустанно внимающего уче-
ника.

А за переборкой купе лжемужчина с женоподобным,
манерным голосом

Цивилизованно морочил голову знакомым по телефону,
Изощряясь в путанности объяснений, где находится окно
И балкон его квартиры в Астане, которые, возможно, забыл закрыть...

Тикают часы, отсчитывая моменты, пересчитывая кадры,
Ранжируя воспоминания. То, что кажется важным сейчас,
Едва ли будет таковым через тысячу номеров вперёд.
Будущее туманно, утопая в возможностях, манит,
Устрашает, но течёт с неотвратимостью из «здесь и сейчас».
Едкий натр сомнений не должен помешать мне выбирать
Только то из цепи оцифрованных событий, что нужно для перемен.

Омоложение тела физическими нагрузками,
Битва за жизнь активную, духовную и полную общения
Не могли пройти мимо просеивающего мир сознания.
Обратим отсчёт вспять из нашего одряхлевшего «сегодня»,
Восторгающегося достижениями в области «ыбыр-жыбыр».
Любые показушность и демонстративность обречены на треск провала.

Еретики не те, кто говорят: «Не пичкайте нас обещаниями – делайте дело».

Не нужно клеймить людей за их жажду прогресса.

История полна ошибок, а мы – желанием их не повторять.

Ярящейся силе нужен рычаг приложения, и пусть это будет труд, а не революция.

P. S. Верю в искру сотворения, вечный двигатель развития, ветер перемен!

2017

Чужие среди своих

У поезда выросли крылья,
Как и у наших надежд
Стать хоть на короткое мгновение
Своими среди своих.
Богатства земли русской
Расстиались перед жадным взглядом.
Насмотреться... надышаться...
Вот Сибирь, откуда прадед.
А через сутки – Подмоскowie,
Откуда прабабушка.
Больше ста лет назад
Свела их железная дорога
На пути в земли новые –
Территорию кочевников и казаков.
Только голубые паспорта
Среди тёмно-бардовых книжиц
Выделяют нас среди россиян.

Но взглянешь на родные лица
И успокаиваешься: свои...

Красный кирпич стен и башен.
Старый Смоленск дышит историей,
Манит прикинуться, как святыня,
Зовёт укорениться, как почва
Для ищущей Родины души.
Величавая неспешность
И живая простота.
Очарование не испортит ничто.
Даже ступор за стойкой регистрации.
Мы – чужие, «казахи»,
С потенциалом проблем и хлопот.
Администратор санатория
Превратил нас из русских мух
В азиатских верблюдослонов.
Семафору перед ослепшими хозяевами,
Обслуживающими кого угодно, только не нас.
В русской глубинке всё своеобразно.
И выполнение обещаний тоже.
Удобным для себя образом.
Невольно вспоминаешь родину по рождению:
В обслуживании и торговле
Не встретишь неприветливых лиц.
Сервисом Казахстан может гордиться.

Бог с ним, с этим санаторием,
Так и не давшим успокоения
Насуетившемуся за год телу.
Хотя об отрядах орущих детишек
Не мешало бы предупреждать

Мечтающих о тишине клиентов...
К истокам, к истокам!
Важный собор в небесном облачении
Созерцаем под лестницай высотой с холм.
Взбираемся, чтобы взглянуть
На убранство в росписях и золоте.
Здесь был сам Наполеон,
Не менее нас восхищённый,
Не посягнувший на блистательный храм.
За три часа не обойдёшь много,
Но и этого хватило, чтобы влюбиться,
Как в старинный роман, и оставить
Много-много страниц на потом,
Когда времени будет больше –
Вся последующая жизнь.
За воротами Лопатинского сада
Слушаем напевно акающую речь смолян.
Для них мы навсегда останемся «казахами»
Со своим правильным, литературным русским...

Перед отъездом узнали
О введении присяги
Для принимающих гражданство России.
«Почему я, русский,
Должен приносить присягу? –
Возмущался мой муж. –
Предполагается, что я могу предать
Свою Родину?
Пусть все россияне дают присягу!
Дискриминация!»
...Пересекаем границу. Петухово.
Проверка документов.

Придирчивая сверка лиц и фото.
Миграционные карты.
Последнее напоминание: вы – в гостях.
Следом пограничники-казахи,
В дороге по Казахстану
Вечно подозревающие в нас россиян.
Вот мы и дома.
В доме, где основной язык – казахский,
А мы его должны обязательно изучать.
В доме, из которого нас не гонят,
Но в котором жаловать не хотят.
Потомки колонизаторов не могут быть
Желанными жильцами...
Такова постсоветская действительность,
Новые скрижали истории
Для чужих среди своих.

2017

Сто первый

Люблю ехать в жёлтом автобусе, под колёсами которого извиваются змеями улицы. Минуты испуганно замедляют ход перед красным светом, а потом с важной неторопливостью устремляются вместе с моими мыслями вперёд. Да, и этот автобус, и эти минуты делают нужное дело, неся пассажиров и меня к исполнению планов, обещаний и мечты. Всегда ли до этого будет рукой подать?

Чтобы откликнуться на зов милой берёзовой рощи и порыжевших голубых елей-великанов, через неделю

снова буду заклинять змей на остановке в ожидании
магического числа «101».

2017

ПОЭТИЧЕСКАЯ ВСЯЧИНА

Начитавшись о природе таланта

Гармонией своей души
Я поверяю мир вокруг.
Беззвучный зуммер беспокойства:
Здесь фальшь. И скорая на помощь
Душа летит частичкою своей
Латать гармонию Вселенной...

На перевале небо стало ближе

На перевале небо стало ближе.
Снега лежат средь лета на Талгаре.
Не пожалел белил Тенгри,

Украсив живописно синеву.
Ползёт гондола по пейзажу
От пёстрого подножия в цветах
К могучим пикам Алатау.
По дну ущелья тонким ручейком
Вот Алматинка Малая спешит,
Чтобы попасть в бетонные оковы,
В ажурные сплетения мостов
Под дымкой спрятанного города...

Одиночества

Встретились два одиночества.
– Скажи: чего тебе хочется?
– Хочу, чтоб хоть раз в неделю
Чьи-то уши горели.
И этот таинственный кто-то
Вспоминал про меня отчего-то.
И мы в разговоре в тот час
Крепили духовную связь!
– А мне бывает пророчится
Выход из одиночества!
Иду, напеваю по улице,
А мне навстречу жмурится
Лицо родное, как солнышку,
И тоже поёт колоколнышком.

Эй, а тебе чего хочется?
Ты прав, долой одиночество!
На час пусть будет халифом.
Из жизни метлой это лихо!

Радость

Дерева тепло вливается мне в руки.
Клапаны, блестя, зовут меня к игре.
Нежно обхватили губы трость – и звуки
Низко поплыли на утренней заре.

Пальцы ожили, колдуя над фоготом.
Никакая партитура не сложна,
Ежели в тебе живёт одна забота –
Передать Другому, чем душа полна.

Ежедневный труд и долгожданный час:
Целым на концерте ощущаю нас.
Соло Фаготиста – для сердец магнит,
Катарсис для зала Музыкант творит!

Притча об ученике и учителе

«Вы мой кумир, мой образец, мой идеал! –
Так Ученик к Учителю воззвал. –
Мечтаю я достичь высот,
Откуда мудрость ваша свет нам льёт!»
«Иди вперёд! Расти, сынок!
Я для тебя – не потолок.
Пределов совершенствованию нет!» –
Услышал Ученик себе в ответ.

Пора прогулок

Пора прогулок – бабье лето.
Лучом горячим манит солнце.
И хочешь выпить весь, до донца,
Коктейль из запахов и света.

С берёзы в парке – дождь из листьев.
Смотрю на золотых танцоров,
В вращенье прихотливом скорых.
Как передать всё это кистью?

Вот жертва страстного круженья
В моей покоится ладони.
Прохладный, гладкий, словно стонет:
«Какой кошмар! В изнеможение...»

Пора прощаний – бабье лето.
Пора последнего полёта.
И шелестом звучит забота,
Что песенка тепла допета...

Очень важная штука

Все не раз твердили мне, что старших
Непременно нужно уважать.
Я на все подобные демарши
Отвечал, что хватит поучать.

Только вдруг одним ужасным утром
Просыпаюсь я, ребята, стариком.

Мир вокруг я вижу очень смутно,
А мне нужно в магазин за молоком.

Я на лестницу, а мимо пробегает
Мой сосед-мальчишка, и молчком.
Вслед ворчу: «Вот молодёжь пошла – не знает
Слова «здравствуйте!» Обиды в горле ком.

Ноги не несут, решил доехать я -
И в автобус по ступенькам еле влез.
А в салоне места нет. И даже нехотя
Не уступит место ни один балбес!

С молоком иду из магазина –
Сшибли с ног на скейтах хулиганы,
А еще кричат: «Эй, дед! Дубина!
Что плетёшься еле-еле! Пьяный?»

Хамства я не выдержал – и в слёзы.
Зарыдал, как маленький ребёнок.
Это что ж творится? Разве можно
Старых обижать... Реву спросонок.

Бабушка на рёв мой прибежала.
«Внучек, что ты, сон дурной приснился?»
Снова я мальчишка. Стыдно стало.
Бабушку обнял и побожился,

Что во всём теперь я буду
Помогать ей ежедневно:
С сумкой, убирать посуду...
Буду слушателем верным!

Уваженье (целая наука!)
Оказалось очень важной штукой.
Впредь я буду старших уважать,
Никогда не буду обижать!

Студии «Доминанта»

Уродилась я скромною девочкой,
Но когда прихожу танцевать –
То, что раньше казалось мне мелочью,
Королевскую дарит вдруг стать.

Горделиво спина выпрямляется –
Диадема венчает меня.
В вальсе медленном тихо мечтается.
Я изяществом плавным полна.

Льёт гармонию музыка светлая,
И широк мой раскатистый шаг.
А душа будто носится с ветрами –
В этом сила и тайный мне знак...

Звуки венского вальса закружатся –
Вереницей за ними летим.
Наполняются мальчики мужеством.
Позапрошлого века храним

Благородных девиц атмосферу
И старинных балов этикет.

И опять проникаюсь я верой:
В жизни более важного нет!

Одеваю короткое платьице,
Чтобы, в самбе искрясь, заблистать.
Вся энергия жизни растратится –
Но сумею себя показать!

Бёдра страстную музыку слушают.
Свою партию руки ведут
Ярким росчерком – и от суши я
Уплыву в карнавальный приют.

Я звезда! И я самая лучшая!
Жизнь пульсирует кайфом в крови.
На меня все смотрИте кипучую!
Танец, бог мой, в миру цари!

Край наш озёрный – Бесколь

Озеро детства – Старица,
Страшное (ой!) глубиной.
Манит прохладной водицей,
Чтоб утащить, водяной.

Полное птицы домашней
(Ила в нём больше воды),
Тёмные тайны таящее –
То Карабек, погляди.

– Мальчики, где побывали?
Смотрим – с уловом идёте.
– Славные нынче голавли
Там, на Моргайке, в осоке.

Край наш богатый, озёрный.
Дождик луга заливаёт
Так, что по тропке проворной
Путник в «морья» попадает!

Рыцарям пера и фотоаппарата

Юбилею газеты «Маяк» посвящается

Есть особый вид людей –
Журналистами зовутся.
Бей хоть град, иль дождь пусть лей –
В путь-дорогу соберутся.
Что им зной, что им мороз,
Если тема пригласила?
Есть им дело и до слёз,
И до радости и силы.
Где беда, проблема – там
Их перо всего нужнее!
По газетчиков словам
Судим мы и о затеях
В мире творчества, труда,
О своих героях знаем.
Для них слово не вода –
Драгоценный, яркий камень.
Осторожны они с ним:
Человека ранить просто.

Ценен труд их. Говорим
Все мы (взрослый и подросток,
Старый, малый), чтобы сил
Правду жизни дать хватало,
Чтоб «Маяк» сердцам светил!
Чтоб прочёл весь – а всё мало!

Уход

На тело душа смотрела:
Молчало оно, отжило.
Болело, трудилось, ходило.
Любило, смеялось и пело.
На небо душа смотрела –
Светло и спокойно было.
Обиды и страх забыла –
И к богу она отлетела.

Башне из слоновой кости

О, башня из слоновой кости,
О, драгоценный феномен!
О, снизойди к народу, просим!
И приоткрой одну из стен.
Мы знаем, занята ты очень
Служеньем культу в храме сём.
Хвалы поём и днём и ночью.
И жертвы на алтарь несём.
Незримый пуп большой Вселенной!
Что мы в сравнении с тобой!

Твоё безделие нетленно,
А самомнение горой!

Дождь

Цокот, бег неукротимый.
Недовольный рокот гроз.
Дождь пришёл, чтоб дать мне силы,
Смыть всё то, что не всерьёз.
Слепоту обид, упрямства.
Глухоту страданий, поз.
Толстокожесть постоянства.
Эйфорию слёз и грёз.

Письмо детдомовки

Здравствуй, Дедушка Мороз!
Я в тебя не верила.
Пролила я много слёз
Под колючкой-деревом.
В пять хотела себе птицу.
В шесть – мольберт, чтоб рисовать.
Пистолет, чтоб застрелиться.
Каждый год – вернуть мне мать.
Я письмо тебе писала
Безуспешно десять раз.
А потом уж взрослой стала
И бронёй обзавелась.
Свою мать я отыскала.
Мужа встретила. Люблю.

Обошла врачей немало,
Чтоб увидеть дочь свою.
Вот смотрю на это чудо –
И сейчас я поняла,
Как же поступал ты мудро,
Что не баловал меня.
За урок большой спасибо:
Сильной стать ты мне помог!
И не низкого пошиба
Ты подарок приберёг!

Вечер

Концерт окончен, отзвучал оркестр
И арии приезжих вокалистов.
Рукоплесканья стихли с мест.
Из театра вытекла небыстро
На площадь зрителей волна,
Восторгами горячими полна.

И музыка другая полилась:
Шуршанье отъезжающих авто
И скрип от ног, плетущих вязь
И пролагающих тропинок сто
По зимнему белейшему ковру,
Что обновит снежок к утру.

А в городе зима

Развесила иней на ветках
И на проводах меж столбов,
Рассыпала искры каменьев
На новый пуховый покров.

Под шапками скрылись карнизы
И крыши всех детских площадок,
А зимушка всё суетится:
Украсить ещё что не надо?

Вот ночь опустилась на город,
Утихло движение машин.
От снега светло и чудесно,
Когда ты гуляешь один.

Стежками следов прошиваешь
Не тронутый шинами снег,
Среди фонарей по проспекту
Бредёшь, городской человек.

Морозец за щёки хватает,
От свежести мысли бодры.
И новые вирши слагаешь
Ты в честь хлопотуньи-зимы.

Встреча выпускников

Сегодня проглотила я грустинку.
И как тут радоваться: годы не стоят.
Меж встречами в пять лет была заминка,
А кажется, что год второй подряд.
Но в утешение – приветливые лица,
Улыбки у распахнутых дверей.
Пусть будет жизнь со скоростью катиться,
Чтоб повидались мы со школою своей!
Собрались вместе полистать страницы
Альбома памяти, узнать, кто чем живёт.
Как жаль, что вечер встречи будет длиться
Всего лишь вечер. И опять – в разлёт...

Пред Светом, или Реквием русскому духу соборности

Пред зеркалом любезная Светлана
Сидела «раз в крещенский вечерок».
Луна печальная посредь тумана
Сулила ей разлуку и злой рок.

Пред гробом робко милая девица
Молилась о спасении души.
Но чу! Совсем не дьявольские лица
Смущали ангела неписаной красы.

Пред белым полотном из лунной мути,
Навеянной чудесным быстрым сном,

Сидела я, протягивая руки,
Чрез двести лет жалея о былом.

Перед Жуковским-стариком винулась:
Забылись корни русского бытья.
Светлана, не пугайся, сделай милость –
Прости и возроди «сто тысяч я»,

Перед которыми всегда в ответе
Была душа моя, почив во сне.
О предках говорю я, их завете,
Так мудро воплотившемся в тебе.

Пред храмом ныне головы не клонят.
Сегодня каждый сам себе указ.
И каждый ходит гением, не понят,
Не поднимая к небу ясных глаз.

Перед бедой поэтому бессильны,
А раньше миром всем решали всё.
Нам нужен дождь прощения обильный,
Зовущий взор и светлое лицо.

Посвящение Владимиру Шестерикову

Сколько же мужества надо иметь,
Чтобы отринуть страдания недуга,
Выйти из горько-солёного круга,
Зреньем вторым ценность жизни узреть!

Сколько же нужно просеять руды,
Чтоб отыскать то волшебное слово,
Что отворит на сознание оковы
И окрылит синевою мечты.

Сколько же было в душе тишины!
Эхо за эхом кружило волнами:
Эхо степей и седых заклинаний,
Эхо любви, постижений, войны.

Шествует мудрый ковыль за тобой.
Думы услышаны нами, Владимир.
Врезался в память речами своими
Наш аксакал-славянин дорогой.

SOS автора

Киньте дров в мангал ума –
Там картина сожжена.
Персонажей до десятка.
Исторический сюжет.
С дуэлянтов острой схваткой.
Философский пиетет.
Истоцилась вся в трудах
По плетенью ткани слов.
Одиноко мне впотьмах.
Зуд мыслишек, ох, суров!
Вновь картина мне нужна.
Киньте дров в мангал ума!

Сомнение

Влюбиться ничего не стоит...

Анна Анисимова

Влюбиться или не влюбиться?
Ведь жизнь и так полна проблем!
Ты бьёшься раненою птицей
В кругу одних и тех же тем.
На невниманье обижаться
И в прошлом идеал искать –
Повременю-ка с этим, братцы!
Свободы горделива стать!

Мой Пушкин

Сегодня Пушкина я вижу
Везде, куда ни посмотрю.
Кипренский в Третьяковке – ближе.
И на скамье Он поутру.
На площади своей стоящий.
Тот памятник, какой предрёк.
И бюст на станции блестящий.
(В метро увлёк людской поток).
А вот витрина Дома Книги –
Лица цитата, стиль «модерн».
Как будто скульптор снял вериги –
И зазвучали строки к Керн.
На сцене, на большом экране
Пером рисунок золотой.
Он здесь сегодня вместе с нами

На церемонии простой.
Вручают Пушкинские премии
Тем, кто продолжил его путь.
Готовым даже через тернии
Глагол-огонь в сердцах раздуть...
И Он на Пушкинской медали –
За вклад в литературу дали.

За Алисой и Льюисом Кэрроллом

Пятерка в квадрате лимериков

КОРОЛЕВСКИЙ КРОКЕТ

Вот садовники белые розы
Красят в красный, почуяв угрозу:
Королевы дозор
Их откроет позор,
И на плаху отправят за розы!

Свита здесь. Начинают крокет –
То ли цирк, то ли смехобалет.
Вот фламинго берут,
По ежу поддают.
Отвернись – инвентаря нет!

Один способ решить все проблемы
Королевой освоен. И все мы
Начинаем дрожать:

Головы не видеть,
Если вдруг отвлечёмся от темы.

Говорить ты не смей невпопад.
Не дерзи! Без приказа не рад?
Есть у кошки права
Рассмотреть короля.
Чем же хуже ты кошки, камрад?

Как Алиса, не бойся ты криков
И ходячей комедии тиков.
Пошумят, погрозят –
И в бессилье смолчат
Пред Чешира улыбкою дикой.

МОРАЛИСТЫ

Людям вспыльчивым перец нельзя!
А от уксуса скиснем, друзья!
Хрен рассердит тебя.
Дайте сахар – дитя!
То Алиса открыла шутя.

Герцогиня – мастак по морали.
Как все взрослые – всё бы читали!
Но мораль сплошняком
Отдаёт тухляком.
Все чихают на эти морали.

Вот игра вдруг пошла веселей –
Мир весь вертится возле затей!

Не смеши языком,
А смеши поделом.
Просто так же вертеться не смей!

А фламинго не хуже горчицы.
Сильно щиплют в игре эти птицы.
По полёту их видно.
За горчицу обидно!
Ведь горчица-то – это не птица!

Будь таким, каким хочешь казаться.
Тем не будь, кем не хочешь казаться.
Чему быть – миновать.
Что ты хочешь сказать?
Но не вздумай ты мудрствовать вкратце!

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЧЕПУХА

Был учителем в школе морской
Сущий Змей. Нам лишь снился покой.
Он в душе был Удав.
Что ни скажешь – не прав!
Беспредельщик учёный какой!

Могут знания в ступе толочь
Верхогляды. Постичь им невмочь:
Кто умнее чихнёт,
Кто сильнее пихнёт,
Тот уроки усвоил точь-в-точь.

На уме лишь наука одна –
Добирайся до самого дна!
Почитай-уважай
И дави, искажай –
С арифметикой игры ума.

И смотри, чтоб потом не жалел:
Углупиться хотел – не посмел.
Упивайся мурой
Плодотворной порой.
Высший класс безрассуден и смел!

В школе учат сегодня жуки.
В их жужжании столько тоски!
Эти пре-подаватели
Станут «про-падаватели»,
Убежав от реформы-реки.

КАДРИЛЬ

Я сардинка. Уж больно с омарами
Я люблю танцевать. Вот как парами
Разобьёмся – и в пляс.
Увлекаемся враз,
Становясь безголовыми самыми.

И тогда перепутать сардинку
Можно, право, с игрой под сурдинку.
С мёдом, без канители,
Скрипки сладко запели.
Телепахи пустили слезинку.

Жили-были в колодце сиротки.
Там сироп был: прозвали «сиропки».
Или был мармелад.
Всё равно, говорят,
По одной же шагать сладкой тропке.

С мармеладом водили кадрили:
Ели-пили, вернее, лепили
Мышеловки. Мальчишек.
Да морковки. Мартышек.
И мурашки с моралью по миле.

Не расстанусь с коньком добровольно.
С ним везде поспешаешь спокойно.
А в кадрили любой
Без конька ни ногой.
Есть конёк? Выступление сольно!

ГРАНИЦЫ НОРМАЛЬНОСТИ

За кальяном червяк говорит.
В размышлениях важен не вид,
А вопрос прямо в лоб:
Жизни царь иль холоп –
Кто такой ты? Не лыком ли шит?

Хоть ты Соня, Болванщик иль Заяц,
Герцогиня, король иль скиталец,
Хоть ты важный червяк –

Равно что-то не так,
Если ты в Чудеса попадонец.

«Очумелый, безумный – и я?
И когда же успел из себя
Через кроличью нору
Выпасть? Вот же умора!
Где ж привычная норма моя?»

Перевёртышей тяжкое бремя
Напрягает фантазии стремя.
Кто спросил – отвечай.
В пять пожалуй на чай.
Здесь на месте стоит Старик-Время.

И в душе ты вопрос не крути:
«Ах, куда мне теперь-то идти?»
Кот-улыба Чешир
Утешает весь мир:
«Цель близка! Не бросай с полпути!»

СКАЗКИ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ДЕТЕЙ

Новоселье

Мышка-норушка
по полю шла,
избушку нашла.
Домик хоть мал,
да удобно стоял.
Ходить недалеко:
вот оно – зерно.
Мышка-норушка
родню созывала,
друзей приглашала.

Гости пришли,
подарки принесли.

Лягушка-квакушка –
прожорливое брюшко.
Зайчик-попрыгайчик –
звонкий барабанчик.
Лисичка-сестричка –
для всех дверей отмычку.
Волчок – серый бочок –
собачий свисток.

Мышка-норушка
гостей привечала,
печеньем угощала,
чаем напоила,
спать уложила.
Утро настало –
начали сначала.
Ели-пили,
душевно говорили.
Песни завели
да в пляс пошли.

Так и стемнело.
И ночь пролетела.
Мышка знай мечи
пироги из печи...
Зима пришла –
зерна нема.
Ели-пировали,
про запас не оставляли.
Ай да новоселье –
без головы веселье!

По снегу проскрипело,
избушка опустела...

Я киска, котик, «мяу»

Я киска, котик, «мяу»,
Пушистый, озорной.
Свой вид не променяю
Ни на какой другой.
Надену шляпу с перьями,
Перчатки, сапоги –
Любой король поверит мне,
И бедность прочь беги.
Любому я хозяину
Лишь счастье принесу.
Достану я добра ему
И девицу-красу.
И вот иду по улице,
А вслед несётся: «Ах!
Смотрите, что за умница
Наш Котик в сапогах!»

Вы знаете, что Волк – суперзвезда?

Вы знаете, что Волк – суперзвезда?
Он популярен у детишек малых.
Визжат от жуты и восторга господа,
Лишь им припомните его дурную славу.
Ах, этот умный старый Серый Волк!
В беспечных поросятах знает толк.

А с Красной Шапочкою как он говорит,
Вниманье привлекая, как магнит.
Ягнёнок на пути – энергия, напор.
Долой интриги и ненужный спор!
Он – зло, но в сказках нужно Зло,
В борьбе с Добром падёт оно.
Тебя мы любим, Серый Волк,
Наш первый жизненный урок!

Новогодняя фантазия со старыми знакомыми

Зима-озорница нас щиплет морозцем –
И вот уж глядим на неё сквозь оконце.
Контраст вдохновляет (как дома тепло!)
Пристроиться в старое кресло-дупло,
Как белочка, что-нибудь грызть в тишине
Иль сказкам Баюна внимать в полусне...

1

Как-то раз под Новый год
Захотела Бабка печь пирог.
Получился снова Колобок:
Дед не знал – начинку съел – помог.
Только Колобок открыл глаза,
Сразу Дед ему всё рассказал
О том первом «перекати-поле»,
Вздумалось которому на волю.
Любопытство-то сгубило братца,
Когда сыром в масле мог кататься!

Дедовой истории трагический финал
Страх сильного на Круглого нагнал!
Тут же бедный строгий дал зарок:
Он из дома ни ногой, усвоился урок.
Мир зубастый за порогом поджидает,
Шанса хвастунам не оставляет.
И таким стал Колобок уж домоседом –
В гости даже не заглянет он к соседу.
Мальчик, да не с пальчик, славный удалец,
Старости помощник он, трудяга-молодец.
Дед да Баба не нарадуются внуку –
Впрок пошла ему печальная наука.

Одна из первых детских сказок – «Колобок»,
В конце которой навсегда умолк
Весёлый, шумный и наивный непоседа,
Став главным блюдом лисьего обеда.
Увы, судьба любой еды –
Наполнить чьи-то животы.
Так пусть же у второго Колобка
Жизнь будет не настолько коротка,
Чтоб не успеть сторицей отблагодарить
Тех, кто решился неудачный опыт повторить.

От мыслей нравственных таких сознание
пробудилось.
Да перестань же поучать, ну сделай милость!
Такая благодать там, за окном!
В убранстве инея горит всё серебром.
Простой, красивой сказки сердце просит,
И Дрёма во Дворец Шелкунчика уносит.

Мышиная династия погибла на корню,
И некому Щелкунчику вновь объявить войну.
В объятьях юной жёнушки
наш brave принц скучает,
О подвигах, сражениях без усталости мечтает.
И вот удача! Гномы шлют привет
И просят помощь оказать или дать совет,
Как от нашествия мышей самих себя избавить
И в русло старую жизнь под землёй направить.

«А началось всё с белого мышонка,
Что появился на руках одной девчонки.
Дотоле никогда мы не видали
Такого чуда! Если б знали
К чему народ наш приведёт,
Доставит сколько нам хлопот
Желанье детское иметь зверька ручного.
Настолько стало это модно, ново,
Что вскоре не осталось ни одной семьи,
Где б белого дружка себе не завели.
А для мышей настала благодать.
И тут число они давай так умножать:
Куда ни ступишь ты ногой –
С пищацией белой встретишься родней.
О, славный победитель армии мышей,
Спасите нас от полчища скорей!»

Письмо от гномов принц читает
И срочно сборы войску объявляет.
А гномам пишет обстоятельный ответ,

В нём излагает план спасения от бед.
Что было там – Читателю сюрприз,
Чтоб вместе с принцем Ты спустился вниз,
Под землю к гномам. Вдруг не дочитаешь?
Ха-ха, тогда развязки не узнаешь!

3

Правитель гномов в ожидании подмоги
Издав указ о празднике друзей. И на дороги
Все гномы вышли провиант искать,
Чтоб праздник пиршеством достойным увенчать.
Вот к ночи полнолуния готово угощение.
Хозяева зовут мышей на представление.
По центру луга посадили объедал,
А сами на галёрку (так принц им наказал).

Принц с войском прибыл вовремя, к началу,
Чтоб гоп-компания, поев, не заскучала.
Без фейерверка празднику не быть –
Из пушек войско начало палить.
И вместе с конфетти по сытым мышкам
Горох дождём вдруг застучал. С излишком
Осыпало зверьков. «Да это же конфеты!» –
Тут чей-то крик загадке стал ответом.
В мгновение ока исчезает разноцветье –
Десерт, достойный праздника, поверьте!

Но, чу! Конфеты странные в желудках у мышей.
Секретное оружие, что делает сильнее
Все страхи. Крепкий мухоморовый настой –
Рецепт от дяди Дроссельмеера простой.

Яд в кровь проник мышей, виденья вызывая,
А гномы факелы зажгли, железом громыхая.
Погнали одурманенный народец от горы.
(Подумай прежде, чем принять, не заслужив, дары.)
Кондрашка расквиталась с парочкой гонимых,
Оставшиеся впредь тот край обходят. Мимо
Лежат дороги всех, кто падок на чужое.
Блаженны жители земли, оставленной в покое.
Такое сокращение избытка населения
Сулит богатствам гномов возвращенье.

Рукопожатием Правитель гномов и Щелкунчик
Скрепили свой союз: «Спасибо Вам, голубчик!»
Парадным строем войско двинулось домой,
А гномы вслед глядят. Счастливою толпой
Вверх колпачки свои кидают
И криками «ура!» героев прославляют.

Всё. Сказочке конец. Погасли ясны очи.
Пока, «до скорого», мой друг, спокойной ночи!

Сказка о необыкновенной маме

Жила-была в пустыне Эмма,
Плясать любила страстно и мечтать,
Была до жути любопытной,
И никого не находилось ей по стать.

Искала друга среди страусов она,
Но те, её увидев, прятались в песок.

И в те минуты ей казалось:
Никто на свете так не одинок!

Однажды Эмма прогуляться захотела
Подальше, чем обычно. Был рассвет.
И тут она наткнулась на яйцо,
На небе наблюдая странный след.

Цвет у яйца был розовый, любимый.
И в крапинку. Откуда же оно?
И пожалела Эмма чью-то жизнь,
Которую в себе яйцо несло.

Присела над яйцом и обняла,
И согревала терпеливо день за днём.
А, отлучившись как-то на обед,
Вернулась – яйца нет, есть Он!

Верней, Оно. Невиданное чудо!
Но не успела испугаться наша дама,
Как это чудо протянуло руки –
И к ней навстречу с криком «мама»!

Впервые Эмму так называли.
Что ж делать, сердце ведь не камень.
Мать чудо приняла и обласкала.
Перед Любовью каждый равен.

Зато теперь ей было с кем плясать
И на рассвете было с кем мечтать.
И любопытный клюв везде совать
Могла теперь на пару с чудом мать!

*Справка из области биологии: у страусов эму яйца
высиживает самец, он же заботится о потомстве.*

Семь нянек

Лягушка Лягушонка привела
К друзьям своим и присмотреть за ним просила,
Решив, что семь пар глаз – такая сила,
Что справится и с глупостью Осла
И с резвостью Кузнечика в её ребёнке милом...

Средь нянек сразу разгорелся спор,
Чем правильной занять дитя.
«Для счастья мне нужна еда,» –
Прохрюкала Свинья.
Вступила Цапля в разговор:
«Не надо чипсов и конфет –
Они несут здоровью вред!
Зарядка для детей нужна!»
Медведь же против и рычит: «Ну да!
Покоя нет! Здоровый сон
Ребёнку нужен!» Возмущён
И расшумелся Воробей:
«Гулять на улицу скорей!»
Сова считает, что читать...
Слон – рисовать. А Обезьяна
Решила, что учиться рано,
А в салочки пора играть!
Ещё бы спорили, но тут
Лягушка-мама возвратилась

И, Лягушонка не найдя, дивилась,
Что стольких нянек обхитрил сей плут!

Мораль же нашей басни такова:
Чем больше нянек – меньше толку!
И та лишь нянька хороша,
Что делом занята и не болтает без умолку!

Как белая планета стала пёстрой

На одной белой-пребелой планете жила-была Принцесса.

Что здесь особенного, скажете вы. Мало ли на свете планет и принцесс? А теперь представьте, что всё, что вас окружает, и вы сами – белого цвета. Как будто белыми всё покрасили или обсыпали мукой.

Единственное, что имело отличный от белого цвет, это было небо. Вы, наверное, знаете, что воздух прозрачен, но когда он имеет толщину слоя в несколько десятков километров, он приобретает голубоватый оттенок.

Но небо было высоко, а белые люди ходили по белой, как мел, земле, ели белые продукты и носили белую тёплую одежду, потому что постоянно ощущали прохладу от белого цвета, хотя не знали, что такое зима.

Поэтому немудрено, что жизнь в белом-пребелом царстве была не просто грустной, а унылой и ужасно скучной. Жители не любили день, когда все они были незаметными на белом фоне, и не на чем было взгляду

остановиться. Днём они спали. А вот ночью, когда появлялись тени под их белой луной, жизнь в царстве оживлялась, и все выходили гулять.

Маленькая Принцесса жила, как и все, ночной жизнью, и временами, как и все, ощущала, что ей чего-то не хватает, но не знала чего.

Как-то раз она прогуливалась по каменному садику и вдруг увидела, как в небе что-то сверкнуло и упало на землю. Она подбежала к тому месту и обнаружила блестящий предмет. Принцесса подняла его. Это был камень непонятного цвета с гранёными боками, отражавшими свет.

– Я Кристалл, – представился камень, чудесный подарок космоса маленькой грустной планете.

– А я Принцесса. Зачем ты к нам прилетел?

– Я должен открыть вам секрет радости! – прозвонел Кристалл.

– Пойдём, я отнесу тебя к людям! – разволновалась Принцесса.

– Нет, подожди, не торопись. Дождись утра, когда взойдёт солнце, – попросил её Кристалл.

Принцесса присела на каменную скамью, а Кристалл своим блеском погрузил её в гипнотический сон, чтобы ей легче было дожидаться лучей солнца.

Настало утро, и Кристалл зазвенел в руках Принцессы, как будильник. Принцесса соскочила со скамьи, Кристалл выпал из её рук и покатился, подставляя лучам солнца свои грани, и – случилось чудо! Белый свет, преломляясь через Кристалл, стал разбрызгивать по сторонам разноцветные лучи! Принцесса сначала смотрела завороженно, а потом запрыгала и захлопала

в ладоши. Она поняла, в чём секрет радости и каким чудесным и весёлым может стать её мир!

А теперь я хочу напомнить, что это всё-таки сказка, и, конечно же, в ней должны быть волшебники. Но дело в том, что они выполняют только то, о чём их просят. Никто на белой-пребелой планете не имел понятия о цветах радуги и не мог пожелать их увидеть.

Маленькая Принцесса побежала к придворному Волшебнику, разбудила его: он, как и все на этой планете, спал днём. Принцесса продемонстрировала Волшебнику преломление света через Кристалл и пожелала, чтобы вся планета стала такой же разноцветной! И в ту же секунду над планетой заплясали семь огромных кисточек с разной краской, и планета из белой стала пёстрой...

На этом и заканчивается наша сказка. Мы не ценим того буйства оттенков, которым богат наш мир, поэтому, может, вам будет и непонятно счастье жителей Пёстрой планеты, которые теперь спят, как и мы, ночью, не мёрзнут и радуются богатству нового – яркого мира...

ИЗ ДНЕВНИКА МАТЕРИ

Кровожадная Мия

Укладываю четырёхлетнюю дочь спать днём. Выбрали «Бармалея» почитать. Говорю: «Ложись, рядышком. Смотреть картинки будешь». А она уже громоздится на узел каната. Это они со старшей сестрой тарзанку сделали качаться. «Я тебя слушать буду, мама!»

Дошла я до момента, как дети умоляют Бармалея:

*«Милый, милый людоед,
Смилуйся над нами,
Мы дадим тебе конфет,
Чаю с сухарями!»*

*Но ответил людоед:
«Не-е-ет!!!»*

Мия с серьёзным видом, понимаясь комментирует: «Он мяса хочет!» Я от души посмеялась над такой кровожадной солидарностью.

Вечером дочь пригласила меня поиграть в семейство крокодилов. Я мама-крокодилица, она – детёныш. Крокодильчик пошел на охоту, добывать что-нибудь на обед. Приносит куклу Барби: «На, мамочка, пожарь!» Потом садится «уплетать» Барби и губы салфеткой вытирает. Такой воспитанный крокодил!

2009

Ревность

Моя маленькая дочь говорит мне: «Мама, я тебя люблю сильно-сильно. А ты меня сильно? А кого ты любишь больше – Настю (старшая сестра) или меня? Вот бы я у тебя первее родилась! Или я у тебя, а Настя – у другой мамы в соседнем подъезде!» Извечная борьба детей за родительское внимание, если детей больше одного.

2009

Играем в королеву

К папе и маме подходит Мия-почтальон и отдаёт рисованное приглашение от королевы, которое означает: «Придите с дарами поклониться мне!»

Мама с папой готовят подарки – шоколад и жевательную резинку – и идут на королевский приём. Королева восседает на троне во всём великолепии: в короне, мантии и со скипетром (сделала сама из бумаги). Её величество милостиво принимает дарителей и благоклонно улыбается.

Посетители удаляются: королеве пора почивать. И она объявляет: «Когда встану, всем, кто не поклонился мне, отрублю головы!» (Две собаки проспали приём.)

Мама увещевает Мию: «Давай ты будешь доброй повелительницей. Да и у современных королей так не принято делать». На что Мия-королева отвечает: «Я возвращаю старые добрые времена, когда головы рубили!»

2009

Объяснялки

В 2,5 года Настя задумчиво рассматривает шарф: «Почему он блестящий? А, мы вчера гуляли, и на него «блестение» накапало. Шёл снег.

Мама укладывает спать развеселившихся сестрёнок. Говорит им: «Не галдите, галчата!» Мия (3,5 года) в ответ: «Мы галдим, потому что в нас железо есть!» Мия

не знает значения слова «галдеть», оно для неё громыкает. А ещё она слышала, что в состав крови входит железо. Вот и соединила два факта!

2009

Шок педагога

*Последний реквием уж отзвучал.
И струны плакали, прощаясь...*

Отец купил дочери клавинолу. А старое фортепиано разобрал на части, чтобы было легче его вынести из квартиры. Это было совсем «убитое» пианино с провалившимися клавишами, которое уже невозможно было настроить, сколько бы отец не пытался. И вот за ним-то и мучилась дочь уже больше года.

После этого мать повела девочку на занятие по фортепиано. Когда занятие окончилось, мать поинтересовалась: «Ты похвасталась педагогу нашим новым приобретением?» – «Нет».

И тут же дочь поворачивается к педагогу и говорит с огромной радостью: «Папа распилил наше фортепиано!»

2010

Реалистка

Наблюдаю за пятилетней дочерью, как она выдвигает пюпитр на середину комнаты. Ставит на него ноты вверх тормашками. И идёт к отцу: «Папа, дай мне флейту! Хочу по-бестолковому поиграть».

Получила желаемое, усаживается на детский стул перед пюпитром, закинув лодыжку правой ноги на колено левой. И в такой уверенно-горделивой позе начинает свой концерт.

«Виртуоз» быстро перебирает пальцами, изображая высококлассную технику. А мы, слушая какофонию «виртуоза», прыскаем со смеху себе под нос, пытаюсь сохранить серьёзный вид...

На бурные аплодисменты флейтистка раскланивается, а на предложение отца поучить её играть на флейте отвечает: «Нет, учиться не хочу – баловаться интереснее!»

2011

Философ

Мать занимается с дочерью по программе дошкольной подготовки. Сели за математику, и педагог предупреждает: «Сегодня у нас ещё окружающий мир, рисование, и в тетрадках показы пописать надо будет». На что ученица отвечает со вздохом: «Жизнь так жестока!»

2011

Совет рекламщикам

Шестилетняя дочь пытается разобраться в происходящем на телеэкране:

– Мы это уже купили. Зачем опять показывают?

Мать объясняет, что такого товара много. Надо повторять рекламу, чтобы покупали.

– Почему бы тогда им не сказать: «Покупайте быстрее – а то испортится!»

2011

Анекдот с черепахой

В одну из наших прогулок мы с Мией слепили снежную черепаху. Получилась она у нас сонная. Глаза закрыла, лежит.

На следующий день вышли на улицу – наша черепаха преобразилась! Кто-то перед ней поставил крышечку из-под колы, голову сделали ей квадратной и язык высунутый пристроили. Напоили бедолагу. А глаза-то у неё – шариками. Из орбит высочили! Пей нужные напитки – энергия в избытке!

2012

Гусеница

Девочки увидели укропную гусеницу. Она аппетитно вгрызалась в сочную веточку. Старшая взяла палочку и потыкала в обжорку:

- Смотри, сейчас у неё оранжевые усики вылезут!
- Она мёртвой прикинулась! – комментирует младшая.

- Ага, мол, я тут давно лежу – протухла совсем! Не ешьте такую гадость! – смеётся старшая.

- Как от неё воняет! А помнишь, мы весной собирали маленьких таких? От них не пахло, – вспоминает младшая.

Старшая дальше упражняется в остроумии:

- У них, наверное, ещё «вонялка» не выросла!

2012

Правовая грамотность

Семилетняя дочь обедает вместе с отцом, болтает. Отец её поучает:

- Не разговаривай с набитым ртом!

Дочка ему в ответ:

- Я уже прожевала и имею право говорить!

2013

Откуда берутся жестокие дети?

В городе, как мы знаем, живут не только люди, но и кошки, собаки, белки, а больше всего – птицы. Почти в каждом дворе птицам устраивают кормушки или просто отводят пяточок земли для кормления. Мы с дочками каждую зиму, выходя на прогулку, прихватываем с собой мешочек с семечками, крупой или кусочек хлеба.

Пришла весна. Мы с младшей Мией зачастили на улицу. Дочке понравилось играть с тающим снегом. И вот как-то она хлопотала над своими снежными куличиками и грязевыми супчиками из луж, а я стояла рядом и осматривалась. В другом конце двора кто-то подбросил еды в птичью столовую, и голуби жадно клевали, не обращая внимания на прохожих, идущих совсем рядом с ними. Через весь двор тянулась утоптанная за зиму тропинка. Мы с дочкой были в начале тропинки, а голуби в конце.

Мимо нас прошли два мальчугана, примерно такого же возраста, что и Мия, лет шести-восьми. У мальчика постарше была в руках толстая палка с его руку длиной – настоящая дубинка. То, что произошло потом, стало для меня страшной неожиданностью.

Дойдя до кормящейся стайки голубей, которые жались друг к другу плотно, мальчик размахнулся дубинкой и ударил прямо в гущу. И попал. Не мог не попасть. Все голуби взлетели, кроме одного. Он затрепыхался на земле. Обидчик кинулся на него хищным зверем, схватил за крыло, утащил под дерево, склонился над ним. Когда мальчик отошёл, голубь уже не двигался.

«Шею свернул!» – промелькнуло у меня в голове. А мальчишка побежал догонять своего товарища и стал рассказывать и показывать ему, что он только сейчас сделал, явно гордый своим поступком.

Мия не видела этой сцены, но когда мы собрались уходить, я отвела её к тому дереву, под которым лежал убитый голубь, и рассказала о жестокости мальчика. Дочка была потрясена и спросила меня: «Откуда берутся жестокие дети?»

Я ей сказала: «Всё зависит от семьи. Человека добру надо начинать учить с самого рождения, если этого не происходит, тогда и вырастают такие нелюди...»

«Мама, он преступник. Это всё равно, что человека убить. А дети убивают людей?» – продолжает расспрашивать дочь.

И я объясняю ей, что, к счастью, таких детей, хоть они и есть, но их мало, потому что в большинстве семей люди добрые и воспитывают своим примером своих детей. «Как вы с папой нас!» – воскликнула тогда Мия...

2013

СОДЕРЖАНИЕ

Векторы творчества	5
--------------------------	---

ТЕРРИТОРИЯ ПОДРОСТКОВ И ТИНЭЙДЖЕРОВ

Новая фейная сказка	8
Единорог	12
Скайп Всемогущий	21
Легенда о Херобрине	31
Принцесса XXI века	33
Мне пятнадцать	43
Встреча Жасмин и Алладина	45
Страшилка	47
Ботинок	48
Акушер для крольчихи	48

ПУТИ-ДОРОГИ

Петропавловск – Сочи	50
----------------------------	----

Sochi-impressions-2015

Город лета	62
Сочи Парк	63
В Олимпийском	65
Кармен на льду	66

Каждому – по Ван Гогу мультимедиа	68
Красная Поляна	69
Космическим мечтателям	71

Попытка объять необъятное, или два дня в Москве	71
Вахтоман	96
Сентябрь. Непричёсанная природа в городе	102
Оцифрованность	103
Чужие среди своих	110
Сто первый	113

ПОЭТИЧЕСКАЯ ВСЯЧИНА

Начитавшись о природе таланта	115
На перевале небо стало ближе	115
Одиночества	116
Радость	117
Притча об ученике и учителе	117
Пора прогулок	118
Очень важная штука	118
Студии «Доминанта»	120
Край наш озёрный – Бесколь	121
Рыцарям пера и фотоаппарата	122
Уход	123
Башне из слоновой кости	123
Дождь	124
Письмо детдомовки	124
Вечер	125
А в городе зима	126
Встреча выпускников	126

Пред Светом, или Реквием русскому духу	
соборности	127
Посвящение Владимиру Шестерикову	128
SOS автора	129
Сомнение	130
Мой Пушкин	130

За Алисой и Льюисом Кэрроллом

КОРОЛЕВСКИЙ КРОКЕТ	131
МОРАЛИСТЫ	132
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЧЕПУХА	133
КАДРИЛЬ	134
ГРАНИЦЫ НОРМАЛЬНОСТИ	135

СКАЗКИ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ДЕТЕЙ

Новоселье	137
Я киска, котик, «мяу»	139
Вы знаете, что Волк – суперзвезда?	139
Новогодняя фантазия со старыми знакомыми	140
Сказка о необыкновенной маме	144
Семь нянек	146
Как белая планета стала пёстрой	147

ИЗ ДНЕВНИКА МАТЕРИ

Кровожадная Мия	150
Ревность	151
Играем в королеву	152
Объяснялки	152
Шок педагога	153

Реалистка	154
Философ	154
Совет рекламщикам	155
Анекдот с черепахой	155
Гусеница	156
Правовая грамотность	156
Откуда берутся жестокие дети?	157

Оксана ЕФРЕМОВА

ВЕКТОРЫ

Фотографии из личного архива автора

Отпечатано
в ТОО «Издательство
«Северный Казахстан»
150001, г. Петропавловск,
ул. Кошукова, 5